HW
30

ПОКРОВСКІЙ

(Св. ВАСИЛІЯ БЛАЖЕННАГО)

СОБОРЪ ВЪ МОСКВѢ.

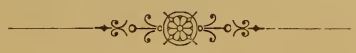
Святые Василій и Іоаннъ Христа ради Юродивые. — Лобное Мѣсто.

Состав. свящ. І. І. Кузнецовъ.

Изд. Худож. Фотот. К. А. Фишеръ

Москва, Кузнецкій мостъ, № 11.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.



МОСКВА.

Типо-литографія Н. И. ГРОСМАНЪ и К°, Маросейка, Малый Златоустинскій пер., домъ Хвощинскаго.

1900.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Мая 31-го дня, 1899 года.
Цензоръ священникъ *Александръ Гиляревскій.*

Покровскій (Св. Василія Блаженнаго) соборъ построенъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ въ память взятія имъ въ 1552 году г. Казани, столицы тогдашняго Казанскаго татарскаго царства и окончательнаго присоединенія этого царства къ Россіи.

Возвратившись въ Москву послѣ взятія Казани, царь Иванъ Васильевичъ, обрадованный столь важной побѣдой надъ исконными врагами и нѣкогда грозными поработителями русскаго народа—татарами, рѣшилъ для увѣковѣченія въ памяти народной какъ этой, такъ и нѣкоторыхъ другихъ раннѣйшихъ побѣдъ надъ татарами построить въ Москвѣ по тогдашнему обычаю нѣсколько церквей во имя тѣхъ святыхъ, въ день памяти которыхъ по церковному календарю приходились числа, въ кои были одержаны эти побѣды. Къ сожалѣнію, то лѣтописное сказаніе, по которому мы излагаемъ исторію построенія собора, не указываетъ опредѣленно: *сколько* такихъ достопамятныхъ событій изъ исторіи борьбы съ татарами и *какія именно* царь приказалъ увѣковѣчить построеніемъ церквей, и только кратко замѣчаетъ, „что объ этомъ ясно разсказано въ другихъ“ какихъ то „лѣтописяхъ“, которыя до насъ не дошли или, по крайней мѣрѣ, доселѣ намъ неизвѣстны [1]). Мѣсто для постройки было выбрано внѣ Кремля, близъ главныхъ воротъ

---

[1]) Такъ что мы здѣсь можемъ только дѣлать болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія на основаніи тѣхъ неясныхъ данныхъ, которыя сообщаетъ наша лѣтопись. Судя по тому, что царь первоначально (какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго) приказалъ поставить *восемь* церквей, можно, кажется, думать, что и достопамятныхъ событій было восемь, а по наименованіямъ поставленныхъ церквей, пожалуй, можно указать нѣкоторыя изъ этихъ событій. (Объ этомъ см. ниже).

его — Фроловскихъ (нынѣ называемыхъ Спасскими) у моста надо рвомъ [2]). Стоявшія раньше здѣсь деревянныя церкви, въ томъ числѣ пришедшую въ ветхость Троицкую, царь приказалъ снести, и на ихъ мѣстѣ воздвигнулъ восемь новыхъ: семь деревянныхъ, окружавшихъ осьмую—каменную. — 1 Октября 1554 года онѣ были освящены тогдашнимъ митрополитомъ московскимъ Макаріемъ въ присутствіи царя и его брата Юрія. Такимъ образомъ *первоначально* созданный въ память взятія Казани храмъ представлялъ изъ себя не девятиверховой храмъ (девять церквей на одномъ *общемъ для всѣхъ нихъ* основаніи), *а восемь совершенно отдѣльныхъ одна отъ другой церквей*. Впрочемъ семь деревянныхъ церквей существовали весьма не долго: Грозный по совѣту митрополита Макарія рѣшилъ замѣнить ихъ каменными. Нашлись два весьма искусныхъ зодчихъ русскихъ, по прозвищу Постникъ и Барма̀ [3]),

---

[2]) Тогда весь Кремль былъ окруженъ выкопаннымъ для его охраны глубокимъ рвомъ и предъ каждыми воротами въ Кремлевской стѣнѣ былъ перекинутъ чрезъ этотъ ровъ мостъ; ровъ существовалъ до 1813 года, когда былъ засыпанъ.

[3]) *„Барма̀“*—областное слово, доселѣ существующее напр. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Владимірской губерніи и прилагаемое въ качествѣ прозвища къ человѣку, *бормочущему*, говорящему торопливо и неясно; говоръ такого человѣка не рѣчь, а *„бормота̀“* и самый этотъ человѣкъ *„бормота̀“*, сокращенно *„борма̀“*, барма̀. — *Постникъ* — проводящій жизнь въ постѣ. Можетъ быть это было прозвищемъ, даннымъ зодчему за его строгую постническую жизнь, а можетъ быть (что, какъ будто, вѣроятнѣе) это было его *имя*, если его патрономъ былъ св. Іоаннъ *Постникъ*, патріархъ Константинопольскій (память 2 Сентября). У насъ въ то время не рѣдко именовались *не собственными* именами своихъ святыхъ патроновъ, а *ихъ прозваніями* Были даже въ ходу такія имена, какъ напр. „Верига“, что собственно означало Петра, называли же не Петромъ, а Веригою въ томъ случаѣ, если тезоименитство носившаго это имя было 16 Января, когда Церковью празднуется „Поклоненіе честныхъ веригъ (оковъ) ап. Петра“. — Приводимое нами лѣтописное сказаніе окончательно опровергаетъ существующую легенду о строителѣ собора: по этой легендѣ соборъ строилъ какой то иностранный зодчій; по окончаніи постройки, царь, восхищенный ея красотой, будто бы призвалъ зодчаго и спросилъ: можетъ ли онъ выстроить храмъ лучше этого? Тотъ отвѣчалъ, что можетъ. Тогда царь приказалъ ослѣпить его, опасаясь, какъ бы онъ при случаѣ не создалъ такого храма, который бы затмилъ красотой Покровскій соборъ.—Эта легенда съ легкой руки нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей о Россіи (напр.

которымъ царь и поручилъ это дѣло. Зодчіе совершенно измѣнили первоначальный, лишенный всякаго художественнаго вкуса, планъ постройки и составили свой: они не захотѣли окружать большой каменный храмъ по прежнему семью совершенно отдѣльными отъ него храмами, а рѣшились прибавить еще одинъ храмъ—вмѣсто семи построить вокругъ большаго храма восемь,—эти девять храмовъ объединить, поставивъ ихъ на одномъ общемъ основаніи, такъ чтобы въ центрѣ находился главный—самый большой по размѣрамъ—храмъ, а его окружали въ строгой симметріи восемь меньшихъ и вся группа этихъ храмовъ въ видѣ восьми угольной звѣзды представляла бы собой стройное и художественное цѣлое.

Такъ было положено начало *девятиверховному* (девятихрамовому, девятиглавому) собору. Храмы въ этомъ соборѣ предположено было устроить: 1., средній (главный) *во имя Покрова Пресв. Богородицы* (вѣроятно потому, что въ день этого праздника—1 Октября—*начался* (въ 1552 г.) приступъ, закончившійся взятіемъ Казани); 2., *во имя Св. Троицы* (по всей вѣроятности: и въ воспоминаніе о существовавшей раньше здѣсь *Троицкой* церкви, а также и въ славу *Тріѵпостаснаго Бога Христіанскаго*, помогшаго русскому народу сокрушить враждебное христіанству мусульманское царство); 3., *во имя Входа Господа въ Іерусалимъ*; 4., *во имя священномучениковъ Кипріана и Іустины* (конечно потому, что въ день памяти ихъ—2 Октября—была взята Казань; въ честь этихъ святыхъ царь и во взятой Казани тотчасъ устроилъ церковь); 5., *во имя свв. трехъ патріарховъ* константинопольскихъ: *Александра, Іоанна и Павла Новаго* (память ихъ празднуется 30 августа); 6., *во имя преподобнаго Александра Свирскаго*

Бернгардта Таннера, бывшаго въ Москвѣ въ 1678 г., и др.) перешла во всѣ „Путеводители по Москвѣ“ и „Описанія“ ея и доселѣ многими повторяется. Мы еще раньше—въ 1895 году—доказывали недостовѣрность этого разсказа въ виду молчанія о семъ нашихъ лѣтописей; говорили, что Таннеръ и др. перенесли на нашъ соборъ легенду о строителѣ собора св. Марка въ Венеціи, объ участи котораго подобное же разсказывается. — Теперь, послѣ яснаго указанія нашей лѣтоиси, легенду о несчастномъ иноземцѣ-строителѣ собора нужно окончательно сдать въ архивъ.

(память его тоже 30 Августа); 7., *во имя св. священномученика Григорія епископа Великія Арменіи* (память его 30 Сентября. Не въ воспоминаніе ли побѣды надъ татарами на Арскомъ полѣ подъ Казанью—*30 Сентября* 1552 года—устроенъ такой храмъ? Царь, по крайней мѣрѣ, придавалъ большое значеніе этой побѣдѣ и немедленно послѣ нея велѣлъ въ своей походной церкви отслужить благодарственное молебствіе); 8.,—*во имя преподобнаго Варлаама Хутынскаго* (память 6 Ноября).—Относительно девятаго (прибавленнаго зодчими) храма — во имя какого святого устроить его—не было тогда еще рѣшено.—

Постройка началась и быстро пошла въ ходъ; къ лѣту (Іюню мѣсяцу) 1555 года соборъ былъ возведенъ отъ земли почти на сажень. Въ это время изъ Вятки былъ принесенъ въ Москву на время для поновленія чудотворный образъ святителя Николая Мирликійскаго, называемый Великорѣцкимъ. Образъ былъ торжественно встрѣченъ въ Москвѣ царемъ и митрополитомъ и поставленъ въ Успенскомъ соборѣ; во время пребыванія образа въ Москвѣ отъ него было много чудесъ, въ воспоминаніе коихъ царь рѣшилъ—оставшійся безъ наименованія девятый храмъ созидавшагося собора устроить во имя святителя Николая, приказалъ снять съ чудотворнаго образа точную копію для этого храма и для помѣщенія ея пока до выстройки собора велѣлъ устроить близъ воздвигаемаго собора временную деревянную Никольскую церковь. Къ осени 1559 года стройка собора была совсѣмъ почти закончена, за исключеніемъ главнаго Покровскаго храма. 1 Октября того года всѣ восемь окружавшихъ главный храмъ придѣловъ были освящены, а въ слѣдующемъ—1560 году доконченъ постройкою и освященъ и главный Покровскій храмъ.

Каковъ же былъ *первоначальный видъ собора?*—Такъ какъ соборъ за три съ половиной вѣка своего существованія испыталъ весьма много поправокъ, передѣлокъ, измѣненій и дополненій, то возстановить въ настоящее время *всѣ подробности* его первоначальнаго вида не возможно, но съ другой стороны, благодаря указаніямъ лѣтописей и другихъ памятниковъ исторической письменности, а также по дошедшимъ до насъ древнимъ рисункамъ собора (снимки коихъ приложены къ книгѣ)

и по найденнымъ нами смѣтамъ на ремонты собора, произведенные въ 1737, 1754, 1770, 1781, 1813, 1817 и др. годахъ, можно *съ приблизительною вѣрностію описать первоначальный общій видъ и планъ собора* и указать наиболѣе важныя позднѣйшія въ немъ измѣненія или существовавшія или существующія и теперь.

Несомнѣнно, что первоначальный видъ собора былъ не таковъ, какъ теперь. Соборъ вышелъ изъ рукъ зодчихъ, какъ мы уже упоминали, о *девяти верхахъ* (а не объ одиннадцати, какимъ его сейчасъ видимъ): онъ состоялъ изъ девяти столповидныхъ церквей, устроенныхъ на одномъ общемъ основаніи, весьма близко другъ къ другу, и поэтому представлявшихъ видъ какъ бы одного храма съ 9 *куполами — верхами.* Планъ расположенія этихъ 9 церквей былъ таковъ. Представимъ себѣ обыкновенной прямоугольной формы крестъ почти равносторонній (вертикальная полоса немного длиннѣе поперечной), на него наложимъ меньшаго размѣра крестъ андреевской формы, такъ чтобы получилась форма звѣзды. Въ центрѣ этой фигуры стоялъ главный храмъ Покрова—восьмиугольной пирамидальной формы, самый высокій и широкій изъ всѣхъ 9 храмовъ, а на концахъ крестовъ остальные 8 придѣловъ такой же восьмиугольной пирамидальной формы, но меньшаго размѣра, при чемъ придѣлы на концахъ бо́льшаго креста сравнительно больше и выше, а на концахъ меньшаго и меньше и ниже (почти на $^1/_3$). Придѣлы по размѣру такимъ образомъ дѣлились на два разряда: бо́льшихъ и меньшихъ, по 4 въ каждомъ разрядѣ, и при своемъ кольцеобразномъ расположеніи вокругъ главнаго храма чередовались: рядомъ съ бо́льшимъ придѣломъ стоялъ меньшій, потомъ опять бо́льшій и т. д. — Каждый храмъ состоялъ изъ двухъ этажей: нижній этажъ ($^1/_4$ общей высоты храма), болѣе широкій и массивный, заканчивался сводами и представлялъ каменный восьмиугольный полый (пустой внутри) столбъ, на плоской вершинѣ котораго возвышался второй трехъярусный этажъ (такъ какъ этотъ этажъ былъ уже нижняго, то и не занималъ всей его вершины, оставался кругомъ его свободный проходъ, изъ котораго впослѣдствіи образовалась теперешняя идущая вокругъ всего верхняго этажа собора

галлерея). Всѣ нижніе этажи соединялись между собой (для большей прочности и устойчивости зданія) вверху каменными сводообразными перемычками — арками, на этихъ аркахъ во всѣхъ промежуткахъ между храмами лежали каменныя площадки, какъ что нижній этажъ собора представлялъ сплошную каменную площадку, поддерживаемую девятью полными внутри столбами, на которой возвышались, какъ бы на высокомъ кругломъ основаніи, девять церквей (девять вторыхъ ихъ этажей). Въ нижнемъ этажѣ *храмовъ* (въ строгомъ смыслѣ этого слова) не было,по крайней мѣрѣ при первоначальномъ устройствѣ собора, лѣтопись насчитываетъ и поименовываетъ *только 9 храмовъ, которые помѣщались* (*и помѣщаются доселѣ*) *всѣ вверху,* а о другихъ какихъ либо еще храмахъ не упоминается (за исключеніемъ поставленнаго отдѣльно временнаго деревяннаго Никольскаго). Первоначально нижніе этажи собора предназначались, кажется, для храненія, какъ тогда было въ обычаѣ, наиболѣе дорогого имущества жившихъ по близости собора горожанъ. Въ тогдашнее время, когда Москва, вся состоявшая изъ деревянныхъ построекъ, очень часто чуть не до-тла выгорала, а съ другой стороны подвергалась почти что каждые десять лѣтъ разорительнымъ набѣгамъ татарскихъ полчищъ, грабившихъ все,—толстые каменные съ надежными, конечно, запорами нижніе этажи нашего собора представляли надежныя кладовая для храненія всякаго рода имущества. Въ 1595 году хранившееся въ этихъ кладовыхъ имущество,—побудило нѣкоторыхъ искателей легкой наживы воспользоваться находившеюся тамъ „казной“; въ случившуюся тогда страшную бурю они задумали поджечь Москву съ разныхъ концевъ и затѣмъ во время пожара выкрасть эту казну изъ собора (Новый лѣтописецъ изд. кн. Оболенскаго, стр. 2.), но это имъ не удалось: замыселъ былъ открытъ, они были схвачены и преданы казни. Впослѣдствіи, кажется, храмы устроялись и въ нижнемъ этажѣ собора: по крайней мѣрѣ принцъ Іоаннъ Датскій, бывшій въ Москвѣ въ 1602 г., описывая Покровскій соборъ, говоритъ, что „его внутренность *снизу до верха* наполнена придѣлами, коихъ считаютъ до 100“. Разумѣется, число придѣловъ здѣсь значительно преувеличено, но очень можетъ быть, что ихъ

тогда было гораздо больше 9 и нѣкоторые изъ нихъ помѣщались *внутри собора внизу*. Самуилъ Маскѣвичъ въ 1611 году насчитывалъ въ соборѣ 30 придѣловъ, изъ коихъ *всѣ нижніе* были обращены Поляками въ конюшни, а серебряная рака надъ мощами бл. Василія оборвана. Можетъ быть по воспоминанію объ этихъ, существовавшихъ нѣкогда въ нижнемъ этажѣ собора, церквахъ, сюда же внизъ подъ своды собора въ концѣ XVII в. были перенесены съ сосѣдней съ соборомъ Красной Площади нѣкоторыя церкви (о нихъ см. ниже). Не въ *нижнія ли* церкви ведутъ (на рисункѣ Олеарія 1636 г.) двери, сдѣланныя въ нижнихъ этажахъ нѣкоторыхъ придѣловъ, напр. теперешняго Адріановскаго (тогдашняго Кипріановскаго), Входо-Іерусалимскаго, Александра Свирскаго? Надъ послѣдней дверью сдѣлано даже крыльцо, *вполнѣ подобное сосѣднему, съ котораго идетъ ходъ въ верхній соборъ*.

Вторые этажи собора на высотѣ своего перваго яруса, кажется, позднѣе были тоже соединены перемычками, на которыхъ была положена крыша, защищавшая внутренніе проходы между храмами. Кругомъ главнаго Покровскаго храма снаружи на высотѣ второго яруса верхняго этажа шла галлерея, крыша которой покоилась на столбахъ. Шатровидный верхъ изъ кирпича на этомъ храмѣ былъ украшенъ разноцвѣтными поливными изразцами. Какія первоначально были главы на всѣхъ девяти храмахъ собора неизвѣстно; но въ 1588 г. онѣ были покрыты луженымъ желѣзомъ, сдѣланы разнообразной формы.

Вокругъ купола Покровскаго храма надъ теремками (кружалами) возвышалось 8 главокъ или башенокъ, отломанныхъ въ 1784 году.

Первоначальный видъ *нижняго* этажа собора также былъ не таковъ, какъ теперь: составлявшіе этотъ этажъ столбы,— нижніе этажи храмовъ,—кольцеобразно расположенные, соединены были между собою (какъ сказано было выше) только арками, подъ которыми были проходы. Уже впослѣдствіи въ разное время наружныя арки были заложены, благодаря чему и образовалась нынѣшняя *сплошная* стѣна нижняго этажа собора.

Входы на верхъ — въ придѣлы собора — были, судя по древнимъ рисункамъ, съ сѣверо-западной и юго-западной сто-

ронъ, въ видѣ наружныхъ лѣстницъ [4]), (съ юго-восточной стороны, какъ будто, былъ *внутренній* ходъ, наружное крыльцо коего примыкало къ нижнему этажу Никольскаго придѣла; на рисункѣ здѣсь, въ этомъ этажѣ, начинается широкая лѣстница, ведущая вверхъ). При соборѣ была устроена колокольня, стоявшая тогда отдѣльно отъ него, она была, судя по древнимъ рисункамъ [5]), трехъ-ярусная и о трехъ верхахъ; теперешнюю же восьмиугольную пирамидальную форму она приняла въ самомъ концѣ XVII или началѣ XVIII вѣка. Вотъ каковъ былъ первоначальный видъ Покровскаго собора.

Теперешнее наименованіе собора: *„Покровскій и Василія Блаженнаго, что на Рву“*, установилось за нимъ не сразу и не скоро. Сначало онъ долгое время назывался *„Троицею, что на Рву“*, *„Троицею у Фроловскихъ воротъ“*, (въ воспоминаніе о бывшей здѣсь Троицкой церкви), иногда *„Троицкимъ, что на Рву (или что у Фроловскихъ воротъ) и Покровскимъ“*. Назывался и *„Іерусалимскимъ“* (по своему Входо-Іерусалимскому придѣлу; по Іерусалимскому ходу, — торжественному шествію на осляти въ этотъ придѣлъ въ Вербное Воскресенье (о чемъ см. ниже) и по нѣкоторому сходству съ Іерусалимскимъ храмомъ Воскресенія). Впрочемъ, *„Іерусалимскимъ“* его называли больше иностранцы въ XVII в. Названіе *„Троицкаго“* сохранялось за соборомъ даже въ первой половинѣ XVIII в. Затѣмъ оно исчезаетъ и за соборомъ утверждается уже теперешнее наименованіе *„Покровскаго и Василія Блаженнаго на Рву“*. Но и это наименованіе употребляется какъ *оффиціальное,* въ дѣловыхъ бумагахъ, — въ просторѣчіи же соборъ извѣ-

---

[4]) Эти лѣстницы были на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперешнія, ведущія въ верхній соборъ, но не имѣли, какъ эти послѣднія, входныхъ крылецъ и крышъ. Устроеніе входовъ на сѣверо западной и юго-западной сторонѣ собора можетъ быть объяснено тѣмъ, что здѣсь были Входо-Іерусалимскій и Никольскій придѣлы, куда въ то время совершались крестные ходы въ Вербное Воскресенье и 29 Іюля. Въ эти входы крестные ходы *прямо* проходили *по назначенію.*

[5]) Ея рисунокъ и описаніе см. на планѣ Москвы времени царя Бориса Ѳеодоровича въ „Geographiae Blavianae“ изд. 1662 г. (рис. 9), у Олеарія (рис. 8), у Маейберга (рис. 7). (Тамъ же особенно ясно обозначены юго-западный и сѣверо-западный входы въ верхній соборъ). Таковъ же рисунокъ колокольни у Корба (бывшаго въ Москвѣ въ концѣ XVII в.).—

стенъ болѣе подъ именемъ *храма Василія Блаженнаго* (Прибавка: „что на Рву“ дана была потому, что соборъ, какъ уже упомянуто выше, былъ построенъ *близъ рва,* окружавшаго тогда Кремль).

Вскорѣ пошли и измѣненія въ соборномъ зданіи: въ 1588 году Богъ *„проявилъ угодника своего блаженнаго Василія“* Христа ради юродиваго (погребеннаго близъ Троицкаго придѣла собора), „и были отъ гроба его чудеса великія“. [6]) Тогда по повелѣнію сына Грознаго—царя Ѳедора Іоанновича надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ было погребено тѣло блаженнаго, воздвигли храмъ во имя этого угодника (Его житіе см. ниже). Новый храмъ былъ примкнутъ къ сѣверо-восточной части нижняго этажа собора, при чемъ арки, соединявшія нижніе этажи придѣловъ: Троицкаго и св. Трехъ Патріарховъ (теперешняго Григоріевскаго) были разобраны и покоившаяся на этихъ аркахъ часть верхней площадки, примыкавшая къ сѣверной сторонѣ Троицкаго и восточной (теперешняго) Григоріевскаго придѣловъ, была уничтожена, такъ что здѣсь въ верхнемъ этажѣ собора остался только узкій проходъ круговой галлереи. Этимъ *впервые* была нарушена симметрія сѣверо-восточнаго угла собора:—къ 9 верхамъ-храмамъ прибавился, не гармонирующій съ ними, десятый.

Въ теченіи XVII вѣка соборъ испыталъ еще больше измѣненій въ своемъ наружномъ и внутреннемъ видѣ, благодаря неоднократнымъ поновленіямъ и поправкамъ: за это время ему пришлось много потерпѣть и отъ нашествія непріятельскаго (Польскаго въ 1612 г.) и отъ страшныхъ Московскихъ пожаровъ: 1626 г., 1635 г. (когда сгорѣла внутренность всѣхъ придѣловъ) и 1668 г. когда (29 Августа) сгорѣли па соборѣ всѣ главы, при чемъ конечно, выгорѣла и вся внутренность, ибо 1-го Октября того же года обычный крестный ходъ въ соборъ не ходилъ, а ходилъ на Арбатъ—въ Николо-Явленскую церковь, гдѣ былъ храмъ тоже во имя Покрова.) Несомнѣнно, что при каждомъ поновленіи собора послѣ этихъ разгромовъ и пожаровъ измѣнялся его и внутренній видъ, да и наружный

[6]) Лѣтопись о многихъ мятежахъ и разореніи Моск. Госуд. отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей М. 1771 г. стр. 11.

(въ украшеніяхъ) не оставался безъ измѣненія. Около 1680 года надъ сѣверо-западной частью нижняго Васильевскаго храма сдѣлали второй этажъ, вывели его на одну высоту съ первымъ этажемъ собора, стѣны этого *двухъ-этажнаго* Васильевскаго храма соединили съ соборомъ и подвели подъ одну крышу. Здѣсь съ 1680 по 1783 г. помѣщалась церковь во имя Св. Ѳеодосіи дѣвы, а нынѣ помѣщается ризница. Въ 1682 г. сооружена была на Васильевскомъ храмѣ глава изъ бѣлаго луженаго желѣза или изъ жести, такимъ же желѣзомъ покрыта была и крыша на алтарѣ храма. (Входъ въ Васильевскій храмъ, какъ и теперь, былъ съ сѣвера). — Въ концѣ XVII столѣтія перенесены были частью внизъ подъ своды собора, частію подъ колокольню, частію наконецъ въ возведенныя нарочно для сего близъ собора и колокольни постройки тринадцать церквей съ Красной площади, во имя: 1) *Рождества Пресвятыя Богородицы;* 2) *Всѣхъ Святыхъ;* 3) *Зачатія Святой Анны* (обѣ церкви сдѣланы придѣлами Богородице-Рождественской); 4) *Великомученицы Параскевы;* 5) *Св. Василія Великаго;* 6) *Св. Іоанна Предтечи;* 7) *Рождества Христова;* 8) *Св. Николая Чудотворца;* 9) *Св. Марка Евангелиста;* 10) *Богоявленія;* 11) *Св. Сергія Преподобнаго;* 12) *Св. Ѳеодосіи дѣвы*, и 13) *Положенія Ризы Пресвятой Богородицы* [7]). Около того же приблизительно времени (нѣсколько раньше) прибавлены были къ собору еще двѣ церкви во имя *Ап. Андроника* и *Преп. Маріи Египетской*. Вскорѣ затѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ церквей были упразднены и въ соборѣ осталось 20 храмовъ; 10 вверху (9 прежнихъ и Ѳеодосіевскій) и 10 — внизу. [8])

---

[7]) Эта послѣдняя церковь была поставлена близъ Васильевской, на томъ мѣстѣ, гдѣ почивали мощи Св. бл. Іоанна Христа ради юродиваго, и впослѣдствіи была соединена съ ней въ одну общую.

[8]) При каждомъ изъ этихъ двадцати храмовъ былъ особый причтъ, такъ что всего при соборѣ насчитывалось тогда около 23 священниковъ (съ протоіереемъ), 6 дьяконовъ и 40 дьячковъ съ пономарями. Но во время чумы 1771 хода умерло изъ состоявшихъ при соборѣ 14 священниковъ и протоіерей. Нѣкоторые изъ оставшихся въ живыхъ были размѣщены по приходскимъ церквамъ. Съ тѣхъ поръ *отдѣльныхъ при каждой соборной церкви причтовъ не было.* Въ настоящее время при соборѣ состоитъ: протоіерей, 2 священника, 1 діаконъ и 3 псаломщика.

Къ 1688 году соборъ пришелъ въ состояніе крайней ветхости и поэтому былъ значительно ремонтированъ тогда на средства казны, во время этого ремонта черепичная крыша на соборныхъ храмахъ была замѣнена деревянной, главы покрыты желѣзомъ. Въ страшный Московскій пожаръ 29 Мая 1737 г. соборъ сильно пострадалъ: деревянныя кровли на всѣхъ 20 храмахъ собора сгорѣли, а въ 4 придѣлахъ сверхъ того „иконостасы, окончины, св. иконы и вся утварь сгорѣли безъ остатка". На средства Правительства соборъ былъ снова ремонтированъ въ 1739 году: кровли его опять были покрыты тесомъ, частію гонтомъ, сгорѣвшія желѣзныя главы замѣнены новыми, нѣкоторыя изъ нихъ покрыты черепицею, иконостасы частью возобновлены, частью сдѣланы вновь.—Въ 1754 году внутренній ремонтъ былъ повторенъ. Къ 1772 году деревянная крыша на соборѣ обветшала и была замѣнена тогда желѣзной. Въ 1781—84 г.г. соборъ былъ опять весь возобновленъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II на сумму 10000 рублей, отпущенную изъ казны. Во время этого ремонта желѣзныя крыши были починены и выкрашены, стѣны собора внутри и снаружи окрашены, всѣ церкви, находившіяся въ нижнемъ этажѣ собора (за исключеніемъ Васильевской и Ризъ-Положенской), а также подъ колокольней и близь ея, были разобраны, Ѳеодосіевская церковь (вверху надъ сѣверо-западной частью Васильевскаго храма) упразднена. Такимъ образомъ соборъ былъ освобожденъ почти отъ всѣхъ, несоотвѣтствовавшихъ его первоначальному плану, пристроекъ XVII вѣка и ему былъ возвращенъ его прежній—1588 года—видъ. Но реставрація не коснулась стѣнъ нижняго этажа собора, которыя такъ и остались сплошными съ заложенными наружными арками. Прежняя надпись на гончарныхъ плиткахъ, шедшая кругомъ собора по верхнему карнизу и гласившая о построеніи собора при ц. Іоаннѣ Васильевичѣ и возобновленіи при ц. Ѳеодорѣ Іоанновичѣ была уничтожена ради экономіи, такъ какъ потребовавшаяся на ремонтъ ея сумма показалась значительной. 1 Октября 1785 года главный Покровскій храмъ былъ освященъ тогдашнимъ Московскимъ архіепископомъ (впослѣдствіи митрополитомъ) Платономъ. Но не долго востановленный приблизительно

въ прежнемъ видѣ соборъ спокойно простоялъ на Красной площади: въ 1812 году онъ еще разъ сильно пострадалъ: Наполеонъ при выступленіи изъ Москвы велѣлъ своему начальнику артиллеріи Ларибоасьеру срыть соборъ, къ счастію такой варварскій приказъ не удалось исполнить и соборъ избавился отъ разрушенія, но за то на немъ частію совсѣмъ сгорѣли, частію были испорчены всѣ крыши, оконныя рамы также, все внутреннее украшеніе было разрушено или разграблено, а внизу—въ храмѣ Василія Блаженнаго были устроены французами конюшни. Уцѣлѣло только то, что было отправлено съ соборнымъ діакономъ Петромъ Михайловымъ на сохраненіе въ Вологду. Впрочемъ запустѣніе собора продолжалось не долго: 1 Декабря того же года былъ освященъ храмъ св. блаж. Василія; а въ 1813 г. Св. Синодъ назначилъ по Высочайшей волѣ 13000 рублей на поновленіе собора, при чемъ было предписано соблюдать „строжайшую сообразность съ первобытнымъ его состояніемъ какъ въ расписаніяхъ фигуръ, въ цвѣтѣ красокъ, такъ и въ исправленіи ветхостей“. 1-го Октября 1813 года былъ освященъ верхній храмъ Покрова [9]). Ремонтъ собора окончился въ 1817 году. При этомъ ремонтѣ ради экономическихъ соображеній старинное покрытіе шатроваго верха на главномъ—Покровскомъ—храмѣ разноцвѣтными изразцами не было возобновлено, а шатеръ покрыли по изразцамъ крашеннымъ листовымъ желѣзомъ съ росписаніемъ его

---

[9]) Въ началѣ при соборѣ было кладбище, но послѣ мора, бывшаго въ Москвѣ при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ, оно было уничтожено и соборъ былъ огороженъ деревянными столбами. Деревянная ограда послѣ замѣнена была (на сѣверной, восточной и сѣверо-восточной сторонахъ собора) кирпичной съ пристроенными къ ней лавками, при чемъ въ сѣверо-восточномъ углу этой стѣны была сдѣлана для удобства богомольцевъ лѣстница, ведшая снизу отъ лавокъ на площадь около колокольни. Съ южной стороны были дома. Въ 1817 году площадь около собора была очищена отъ деревянныхъ лавокъ и друг. пристроекъ, выровнена, обращена въ террасу, обложенную съ сѣверо-восточной стороны тесанымъ дикимъ камнемъ и обнесенную желѣзомъ рѣшеткой вышеупомянутая лѣстница уничтожена. Площадь между соборомъ и восточною стѣною Кремля также была очищена отъ построекъ и образовала широкій проѣздъ, служащій продолженіемъ Красной площади до самой Москворѣцкой набережной.

примѣнительно къ прежнему узору. При производящемся въ настоящее время ремонтѣ желѣзо съ шатра снято и прежнее покрытіе изразцами возстановлено. Затѣмъ соборъ возобновлялся въ 1839—45 гг., производились въ немъ различныя поправки и послѣ, но къ капитальному ремонту всего собора приступлено съ 1897 года. По смѣтѣ составленной на этотъ ремонтъ теперь требуется свыше 215000 р.

Нынѣ въ Покровскомъ соборѣ 11 церквей: 9 въ верхнемъ соборѣ и 2 въ нижнемъ. Вотъ краткое описаніе ихъ (планъ расположенія церквей верхняго собора приложенъ при книгѣ см. рис. 30).

А. Верхній соборъ.

I. *Главный храмъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы* (1 Окт.), сравительно самый помѣстительный изъ всѣхъ верхнихъ храмовъ собора. (Размѣры храма внутри: ширина 13 арш., длина $10^1/_2$, высота внутри 65 арш. [10]). Замѣчателенъ иконостасъ, перенесенный сюда въ 1770 г. изъ упраздненнаго въ 1767 году Кремлевскаго Тайнинскаго Черниговскаго собора [11]); въ 1784 году иконостасъ былъ возобновленъ по прежнему рисунку и убранъ разноцвѣтный слюдой (послѣ замѣненной фольгой), а по ней вызолоченными оловянными фигурами (см. рис. 29). Тогда же возобновлены въ немъ и иконы. Интересна стѣнопись, возобновлявшаяся неоднократно (послѣдній разъ вмѣстѣ съ иконостасомъ въ 1885—86 г.г.). Стѣны карнизами раздѣлены на 3 яруса. Въ первомъ ярусѣ въ нишахъ изображенія: св. благовѣрнаго царя Константина (перваго христіанскаго императора); св. кн. Владимира (перваго русскаго князя христіанина) и святыхъ: муч. Іоанна Воина; великом. Георгія; великом. Димитрія Селунскаго; муч. Ѳеодора Стратилата. (Имена этихъ святыхъ носили: братъ создателя собора царя

---

[10]) Вышина же собора снаружи—отъ земли до главы 26 саженъ, въ главѣ и крестѣ около 5 саженъ.

[11]) Этотъ соборъ находился между Архангельскимъ соборъ и Константино-Еленинской церковью у Тайнинскихъ воротъ, недалеко отъ теперешняго памятника Императору Александру II.

Іоанна Васильевича Юрій и дѣти царя: Димитрій, Іоаннъ и Ѳеодоръ). Надъ нишами во второмъ ярусѣ изображенія: московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; св. Павла патріарха Константинопольскаго; свят. Іоанна Милостиваго и Іакова Низибійскаго. Въ 3-мъ ярусѣ изображенія ветхозавѣтн. пророковъ: Иліи, Давида, Іоны, Захаріи, Елисея, Соломона, Моисея. Всѣ пророки окружены пальмовыми вѣтвями и держатъ въ рукахъ по свитку съ различными изреченіями изъ св. Писанія. Затѣмъ, на стѣнахъ какъ внутри, такъ и снаружи изображенія какихъ-то необычайныхъ растеній, непохожихъ на существующія, съ странными цвѣтами и плодами. Относительно этой стѣнописи существуетъ мнѣніе, впрочемъ вполнѣ произвольное и не имѣющее надлежащаго обоснованія (Струковъ. М. 1871 г. Покровскій соборъ въ Москвѣ. О росписаніи стѣнъ. Мысли.), что она будто бы сдѣлана съ цѣлью изобразить необычайное видѣніе св. бл. Андрея Юродиваго (въ день памяти коего 2 Окт. была взята Казань), созерцавшаго на небѣ сады съ древесами высокими, то вѣчно цвѣтущими, то съ плодами несказанной красоты и доброты, то съ златовиднымъ листвіемъ, и лицезрѣвшаго „выше вторыя тверди небесныя“ дивныхъ мужей въ неизглаголанной радости (этому будто бы соотвѣтствуютъ, по приводимому мнѣнію, изображенія выше 2-го яруса пророковъ съ пальмовыми листьями).

Съ лѣваго клироса идетъ ходъ внизъ въ Васильевскую церковь, — тайникъ, сдѣланный въ толщѣ сѣверной стѣны Покровскаго храма. (См. лит. В. на планѣ).

Иконъ замѣчательныхъ нѣтъ. (Чудотворная икона Покрова Божіей Матери большую часть года стоитъ въ нижней Васильевской церкви, при описаніи которой мы скажемъ о сей иконѣ). Въ храмъ Покрова совершается ежегодно 1 Октября, установленный еще Грознымъ въ память взятія Казани, крестный ходъ изъ Успенскаго и друг. Кремлевскихъ соборовъ.

II. *Входо-Іерусалимскій придѣлъ.* Сюда встарину въ Вербное Воскресенье совершался, въ воспоминаніе Входа Господня въ Іерусалимъ, „Іерусалимскій“ крестный ходъ, торжественное

шествіе на осляти [12]), состоявшее въ слѣдующемъ: въ Вербное Воскресенье все пространство отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста на 234 саж. устилалось краснымъ сукномъ; по обѣ стороны Спасскаго моста [13]) разставлялись разукрашенныя вербы, затѣмъ передъ литургіей изъ Успенскаго собора выносили большое дерево (вербу), увѣшанное плодами, цвѣтами и искусственными птицами и ставили его на повозку, покрытую алымъ сукномъ и коврами, и медленно везли. Подъ деревомъ стояли пять отроковъ пѣвчихъ и пѣли священныя пѣсни. За деревомъ слѣдовало много юношей съ зажженными свѣчами, потомъ хоругви и св. иконы, далѣе священники числомъ болѣе ста, затѣмъ бояре и сановники, наконецъ митрополитъ (а когда было учреждено патріаршество, т. е. послѣ 1589 г.— патріархъ), сидя бокомъ на ослѣ (или на конѣ, который въ этомъ случаѣ покрывался бѣлою попоной и которому привязывались длинныя уши изъ полотна). Митрополитъ лѣвой рукой поддерживалъ на своихъ колѣняхъ св. евангеліе, а въ правой имѣлъ св. крестъ, коимъ осѣнялъ на обѣ стороны народъ. Государь съ ваіей (пальмовою вѣтвью) въ рукѣ шелъ подлѣ и велъ другой рукой за конецъ повода осла, котораго держалъ подъ узцы бояринъ. Около 50 юношей, всѣ въ красномъ, скинувъ съ себя верхнюю одежду, растилали ее на пути шествія. На Лобномъ мѣстѣ митрополитъ сошедъ съ осляти, совершалъ молитвословіе, давалъ царю вербу и благословлялъ народъ; затѣмъ снова садился на осла и слѣдовалъ во Входо-Іерусалимскую церковь Покровскаго собора; совершивъ тамъ молебное пѣніе, тѣмъ же порядкомъ возвращался въ Успенскій соборъ, гдѣ и совершалъ литургію. Этотъ крестный ходъ, ставшій извѣстнымъ только со временъ Грознаго, хотя, быть можетъ, былъ введенъ у насъ гораздо раньше, существовалъ до конца XVII в. и окончился вмѣстѣ съ прекращеніемъ у насъ патріаршества, но память о немъ сохранилась: до селѣ *около собора* въ Вербное Воскресенье совершается *торговля вербою* съ возовъ, а на Красной площади три дня (въ пятницу

---

[12]) Рисунокъ этого хода помѣщенъ у Олеарія въ его „Описаніи путешествія по Московіи“ откуда мы его воспроизвели (См. рис. 8) Fac-simile.

[13]) Мостъ, существовавшій тогда *предъ* Спасскими воротами.

6-й недѣли Великаго поста, Лазареву субботу и Вербное Воскресенье) открывается базаръ и гулянье, которое зовется Вербнымъ.

Иконостасъ въ Входо-Іерусалимскомъ придѣлѣ перенесенъ изъ Кремлевскаго Александро-Невскаго, близъ Тайнинскихъ воротъ, собора, разобраннаго въ 1770 году. Размѣры храма внутри $10^3/_4 \times 6^1/_2$ арш.

III. *Во имя св. Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго* (празд. 12 ноября): первоначально былъ освященъ во имя священно-мученика Григорія, Просвѣтителя Великія Арменіи; переименованъ въ честь Іоанна Милостиваго въ 1788 г. Размѣры храма внутри $9 \times 4^1/_4$ арш.

IV. *Во имя свв. муч. Адріана и Наталіи* (празд. 26 Августа), переименованъ такъ въ 1786 г., а раньше былъ во имя свв. муч. Кипріана и Іустины. (Посему здѣсь и стѣнопись 2-го яруса изъ житія ихъ). Размѣры храма внутри $8^3/_4 \times 5^1/_4$ арш.

V. *Во имя священно-мученика Григорія Просвѣтителя Великія Арменіи* (празд. 30 Сентября); переименованъ такъ въ 1849 г., первоначально же былъ устроенъ во имя свв. трехъ патріарховъ Александрійскихъ Александра, Іоанна и Павла. (Изъ житія ихъ и часть теперешней стѣнописи). Размѣры храма внутри $6^1/_2 \times 3^3/_4$ арш.

VI. *Св. Живоначальныя Троицы.* Размѣры храма внутри $9^1/_4 \times 5$ арш., о семъ придѣлѣ сказано было раньше.

VII. *Во имя преп. Александра Свирскаго* (праздн. 30 Августа). [14]) Въ 1812 году былъ разоренъ, освященъ 30 Августа 1814 года. Размѣры храма внутри $6^1/_4 \times 4$ арш.

VIII. *Во имя св. Николая Чудотворца* (Великорѣцкаго или Вятскаго). Въ прежнія времена сюда совершался ежегодно 29 Іюля крестный ходъ, отмѣненный въ концѣ XVII в. Здѣсь поставлена была, по повелѣнію царя Іоанна Васильевича Грознаго, копія съ чудотворнаго Великорѣцкаго образа

---

[14]) Въ проходѣ между сѣверо-западною стороною этого и юго-восточною стороной Покровскаго придѣла, въ толщѣ юго-восточной стѣны послѣдняго. (См. на планѣ лит. Г.,) сдѣлана внутри лѣстница, идущая вверхъ и выходящая на портикъ, окружающій второй ярусъ верхняго этажа Покровскаго храма.

Святителя Николая. (См. выше). Имѣющійся здѣсь образъ святителя—новѣйшаго письма. Размѣры храма внутри $9^3/_4 \times 5^3/_4$ арш. Надпись на стѣнѣ (о принесеніи въ 1555 г. изъ Вятки въ Москву Великорѣцкаго образа св. Николая и о устроеніи сего придѣла) сдѣлана въ 1840 году.

IX. *Во имя преп. Варлаама Хутынскаго* (празд. 6 Ноября). Размѣръ храма внутри $8^1/_4 \times 3^1/_4$ арш.

Внутренняя стѣнопись всѣхъ 8 церквей—придѣловъ средины текущаго столѣтія и ничего особеннаго не представляетъ. Таковы же и изображенія въ куполахъ: Пресвятой Троицы (Троицкій придѣлъ), Господа Саваоѳа (Входо-Іерусалимскій придѣлъ), Спасителя (Николаевскій, Іоанна Милостиваго, Григорьевскій придѣлы; въ послѣднемъ Нерукотворенный Образъ), Божіей Матери (въ остальныхъ придѣлахъ):—Стѣнопись въ коридорахъ и по потолкамъ верхняго этажа тоже позднѣйшаго времени.

X. *Ризница* помѣщается надъ сѣверною частью Васильевскаго храма (тамъ, гдѣ съ 1680 г. по 1783 г. была церковь св. Ѳеодосіи дѣвы); входъ въ ризницу съ площадки, находящейся между Андріано-Наталіевскимъ и Григорьевскимъ придѣлами (см. на планѣ верхн. соб.). Здѣсь между прочимъ церковнымъ имуществомъ хранятся слѣдующія достопримѣчательности: 1., *Покровъ на надгробіе бл. Василія*, золотой парчи, съ вышитымъ шелкомъ изображеніемъ блаженнаго; кругомъ главы блаженнаго въ вѣнцѣ 7 драгоцѣнныхъ камней въ золотыхъ гнѣздахъ: въ срединѣ большой изумрудъ, по сторонамъ по яхонту и по два лала (съ одной стороны, впрочемъ, лалъ и лаловая корка). Надъ главою блаженнаго вышито шелкомъ и унизано жемчугомъ изображеніе Св. Троицы, въ вѣнцахъ въ золотыхъ гнѣздахъ 9 изумрудовъ, 9 бирюзъ и 6 лаликовъ. Кайма покрова изъ зеленаго штофа, на которой вышиты серебромъ слова изъ канона Василію Блаженному и надпись, что этотъ *„покровъ вкладъ царя Ѳеодора Іоанновича и его супруги Ирины въ 1589 году“*. Всего жемчугу на покровѣ 5311 зеренъ. Этотъ покровъ 2 августа кладется на надгробіе блаженнаго (см. рисунокъ 17). Въ ризницѣ хранятся еще слѣдующіе царскіе вклады: серебряный, вызолоченный, напрестольный крестъ

съ мощами, обнизанъ жемчугомъ, (положенъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ въ 1623 году (см. рисунокъ 18). 2., Такой же серебрянный вызолоченный, крестъ съ мощами, вкладъ отъ 1626 года царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Никитича въ соборную церковь св. благ. кн. Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора. (Этотъ крестъ изъ Черниговскаго собора былъ переданъ въ Покровскій въ 1770 году вмѣстѣ съ перенесеніемъ изъ того же собора иконостаса (см. рисунокъ 19). 3., Серебряные, мѣстами вызолоченные, священные сосуды потиръ, дискосъ безъ поддона, лжица и 3 блюдца,—вкладъ въ 1638 году царя Михаила Ѳеодоровича. (См. рис. 20) 4., Серебряная лампада, вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича и его супруги и дѣтей въ 1638 году! висѣла прежде въ Покровскомъ храмѣ предъ главною иконою — Покрова Пр. Богородицы, въ настоящее время находится въ принадлежащей собору часовнѣ Спасителя у Спасскихъ воротъ. Изъ этой лампады сдѣлана верхняя чаша большого подсвѣчника, стоящаго тамъ передъ образомъ Спасителя. Кромѣ сихъ царскихъ вкладовъ замѣчательны еще 1., воздухи (для покрытія Св. Даровъ) золотнаго съ серебромъ аксамиту (парчи), шитые крупнымъ жемчугомъ; (См. рис. 21) 2., покровъ зеленаго атласа на надгробіе св. блаж. Василія съ шитымъ шелкомъ изображеніемъ блаженнаго, низанный по мѣстамъ жемчугомъ; 3., серебрянные, мѣстами вызолоченные, священные сосуды 1681 г. (вкладъ въ придѣлъ преп. Александра Свирскаго), 4., напрестольный крестъ, сдѣланный, какъ значится въ надписи на немъ, въ 1694 году въ церковь Положенія Ризы Богородицы, что у Троицы на Рву, въ въ придѣлъ, гдѣ лежатъ мощи Іоанна Блаженнаго. (См. рис. 22).

Б. Нижній соборъ.

Здѣсь помѣщаются два храма соединенные въ одинъ общій.

I. *Во имя св. бл. Василія, Христа ради юродиваго, Московскаго чудотворца* (Празд. 2 Августа). Построенъ въ 1588 г. царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ. Въ этомъ храмѣ

предъ иконостасомъ сзади праваго клироса почиваютъ подъ спудомъ мощи блаженнаго. Надъ мѣстомъ, гдѣ лежатъ мощи, подъ деревянною рѣзною золоченою сѣнью устроено мѣдное высеребренное надгробіе (прежняя серебряная, вызолоченная, рака, устроенная въ 1588 г. царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, въ 1612 г. была поляками ободрана). Храмъ неоднократно поновлялся (см. выше). Въ 1772 г. алтарь его за ветхостью перестроенъ. Въ 1812 году этотъ храмъ былъ обращенъ французами въ конюшни; по изгнаніи непріятелей былъ освященъ 1 декабря 1812 года. Иконостасъ (теперешній) устроенъ въ 1896 году, (см. рис. 24) при чемъ написаны вновь всѣ иконы, за исключеніемъ мѣстныхъ: Смоленской Божіей Матери (по лѣвую сторону царскихъ дверей и св. бл. Василія по правомъ клиросѣ — сбоку) (см. рис. 28). Кромѣ этихъ иконъ еще замѣчательны: три въ маломъ иконостасѣ близъ лѣваго клироса: (см. рис. 25) а) въ серединѣ особо чтимая *чудотворная икона Покрова Пресвятой Богородицы*, писанная на кипарисной доскѣ (размѣръ иконы $1^3/_4 \times 1^1/_4$ арш.) и обложенная серебряной вызолоченной ризой съ жемчугомъ; передъ нею служится много молебновъ, по субботамъ поется молебенъ съ акаѳистомъ, съ нею соборный причтъ выходитъ на встрѣчу идущимъ изъ Спасскихъ воротъ крестнымъ ходамъ. б.) Слѣва этой иконы тоже чтимый образъ Василія Блаженнаго (размѣромъ 1 арш. $\times$ 7 верш.), очень древній, клейма кругомъ его новаго письма; на этой иконѣ прежде бл. Василій былъ изображенъ безъ опоясанія, совершеннымъ „нагоходцемъ“ [15]); опоясаніе написано послѣ. [16]) Справа в) икона св. Троицы, (размѣрѣ иконы $1^3/_4 \times 1$ арш. 6 верш.), по мнѣнію нѣкоторыхъ, современная иконѣ Св. Троицы въ Троице-Сергіевой Лаврѣ— (сзади иконы св. Василія на правомъ клиросѣ есть ходъ

---

[15]) Такимъ „нагоходцемъ“ изображается блаженный на всѣхъ древнихъ иконахъ его, въ томъ числѣ, и на иконѣ, находящейся въ церкви св. Никиты мученика, что на Басманной (въ Москвѣ).

[16]) Въ алтарѣ надъ дверью въ молитвенницу, есть еще чтимая икона блаженнаго, небольшая; ее соборяне (вмѣстѣ съ иконою Покрова) выносятъ на встрѣчу крестнымъ ходамъ и съ нею сопровождаютъ нѣкоторые изъ этихъ ходовъ.

наружу изъ храма). По правую сторону сѣни надъ надгробіемъ Василія Блаженнаго чтимая икона св. Николая; предъ нею въ особомъ поставцѣ въ ковчегахъ части мощей: трехъ святителей — Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; святаго Николая чудотворца; св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и преподобнаго Александра Свирскаго и три креста съ мощами нѣкоторыхъ другихъ святыхъ.— Этотъ храмъ особенно усердно посѣщается богомольцами, притекающими съ молитвою къ св. угоднику Божію бл. Василію. Такое усердное посѣщеніе ведетъ свое начало отъ самаго основанія храма. Здѣсь у гроба блаженнаго въ 1588 г. Борисъ Годуновъ искалъ исцѣленія своему сыну, котораго зимою самъ принесъ сюда (Исторія Россіи Карамзина X, 283), Про этотъ, конечно, храмъ писалъ принцъ Датскій въ 1602 году, что „въ одномъ изъ нижнихъ придѣловъ собора днемъ и ночью всегда горятъ восковыя свѣчи, туда всякій приходитъ молиться“. Императрица Елизавета, особенно чтившая св. бл. Василія, тоже часто посѣщала его храмъ. Служба въ храмѣ совершается круглый годъ, за исключеніемъ лѣтнихъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда служба переносится въ верхній соборъ. Корридоръ въ западной части храма открытъ и отдѣланъ въ 1896 году. Тогда же устроенъ и новый входъ въ нижній соборъ снаружи — въ лѣвой сторонѣ нижняго этажа Андріановскаго придѣла. Въ настоящее время внутренность храма расписывается по древнимъ образцамъ. Въ западной стѣнѣ этого храма внутри идетъ лѣстница—тайникъ въ верхній Покровскій храмъ и выходитъ тамъ на лѣвый клиросъ [17]) (См. на планѣ лит. В.).

II. *Богородице-Рождественскій придѣлъ.* (Празд. 8 Сентября). Въ 1812 году былъ опустошенъ французами. Освященъ былъ 1 октября 1813 года. Послѣдній разъ возобновленъ въ 1897 году. На южной сторонѣ его подъ рѣзною деревянною

---

[17]) Около свѣчнаго ящика на вдѣланной въ стѣну мѣдной доскѣ вырѣзана надпись о времени построенія Покровскаго собора и о возобновленіи его при имп. Екатеринѣ II. Первая часть этой надписи взята съ надписи, шедшей кругомъ всего собора, по верхнему карнизу, и уничтоженной въ концѣ прошлаго вѣка. (См. о семъ выше)

сѣнью надгробіе надъ мощами св. Іоанна Блаженаго; (житіе его см. ниже) здѣсь же въ углу у окна висятъ вериги блаженнаго (см. рис. 26), вѣсомъ около двухъ пудовъ Празднество въ честь Блаженнаго 3 іюля.—

На наружныхъ сторонахъ собора имѣется два чтимыхъ изображенія: 1., на восточной сторонѣ нижняго собора *весьма чтимая икона Знаменія Божіей Матери;* кругомъ изображенія Богоматери въ клеймахъ (кругахъ) изображенія: св. Іоанна Предтечи, св. ап. Петра, святителей: Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа Московскихъ, Николая Чудотворца, свв. благовѣрныхъ: князей Бориса и Глѣба и царевича Димитрія; преподобныхъ: Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Сергія Радонежскаго, Пафнутія Боровскаго, Варлаама Хутынскаго и свв. Василія и Іоанна Блаженныхъ. Икона, по преданію, писана во второй половинѣ прошлаго столѣтія водяными красками (см. рис. 27). (Копія этой иконы не вполнѣ точная, клеймъ меньше, на сѣверной сторонѣ стѣны нижняго собора снаружи надъ входомъ). 2., На южной стѣнѣ колокольни находится также чтимая икона большихъ размѣровъ (позднѣйшаго письма) въ металлической ризѣ въ кіотѣ за стекломъ: свв. Василія и Іоанна Блаженныхъ (въ нижней части поля) и Покрова Пресвятой Богородицы (въ верхней части).

Святый блаженный Василій, Христа ради Юродивый, Московскій чудотворецъ.

Св. блаж. Василій родился въ 1469 г. при Великомъ князѣ Московскомъ Іоаннѣ III Васильевичѣ. Родители его, Іаковъ и Анна, жили въ подмосковномъ (въ то время) селѣ Елоховѣ — что теперь въ Москвѣ Елоховская и Басманная улицы—близъ церкви Владимірской Божіей Матери (нынѣ св. муч. Никиты въ Басманной). [18]) Съ малыхъ лѣтъ преиспол-

[18]) Въ этой церкви сохраняется, какъ мы выше сказали, доселѣ древній образъ блаженнаго, какъ бы напоминаніе и подтвержденіе, что здѣсь, близъ этой церкви, была родина угодника Божія.

ненный любви къ Богу, Василій желалъ всецѣло посвятить себя на служеніе Ему и для Бога отрекся отъ міра и плоти. Дабы никакія земныя привязанности не могли помѣшать ему въ послѣдованіи за Христомъ, онъ рѣшился порвать самую дорогую и близкую для сердца привязанность къ своимъ благочестивымъ родителямъ: имѣя всего 16 лѣтъ отъ роду онъ покинулъ ихъ домъ и пришелъ въ Москву [19]), гдѣ и подвизался потомъ до самой своей блаженной кончины.

Зная, какъ легко наша любовь къ земнымъ удовольствіямъ превращается въ страсти, которыя затѣмъ порабощаютъ себѣ нашъ духъ, Василій не только лишилъ себя всѣхъ дозволенныхъ благъ и удобствъ земной жизни, ея невинныхъ радостей, но и сталъ всячески изнурять тѣло свое: онъ совершенно отринулъ самыя обыкновенныя, естественныя человѣческія заботы объ одеждѣ, обуви, кровѣ и пищи. Москвичи стали видать на улицахъ блаженнаго совершенно нагимъ и босымъ. Лѣтомъ его опалялъ солнечный зной, холодный дождь пронизывалъ осенью, зимою мучили жестокіе морозы, отъ которыхъ и самая земля разсѣдалась, но блаженный ничѣмъ не прикрывалъ своего тѣла, до самого конца своей жизни ходилъ безъ всякой обуви и одежды, такъ что и прозванъ былъ „наго-

---

[19]) По другому сказанію (Душеп. Чт. 1864 г. ч. 2. 294—95 стр.), бл. Василій уже *жилъ въ Москвѣ, предъ* своимъ выступленіемъ на путь подвижничества. По этому сказанію св. Василій былъ отданъ отцемъ въ ученье къ сапожному мастеру, жившему за Кремлемъ, въ Китай—городѣ, и здѣсь въ блаженномъ въ первый разъ открылся, столь прославившій его впослѣдствіи, даръ предвѣдѣнія будущаго. Къ этому мастеру пришелъ одинъ горожанинъ и, заказывая себѣ сапоги, просилъ сдѣлать попрочнѣе, чтобы ему ихъ хватило на нѣсколько лѣтъ. Слыша эти послѣднія слова, бл. Василій улыбнулся; улыбка его заинтересовала мастера и, по уходѣ посадскаго, онъ неотступно просилъ бл. Василія объяснить причину ея. Василій сказалъ своему хозяину, что если откроетъ ее, то не можетъ болѣе у него оставаться. Хозяинъ, хотя и дорожилъ бл. Василіемъ, какъ понятливымъ и прилежнымъ къ работѣ ученикомъ, но, одолѣваемый любопытствомъ, согласился и на это. Тогда блаженный сказалъ ему: мнѣ страннымъ показалось, что посадскій заказывалъ себѣ сапоги на нѣсколько лѣтъ, тогда какъ онъ завтра умретъ. Предсказаніе блаженнаго исполнилось: на другой день горожанинъ умеръ; послѣ этого св. Василій оставилъ своего хозяина и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе уже не являлся въ домъ родительскій. Ему тогда было 16 лѣтъ.

ходцемъ". Вмѣстѣ съ этимъ онъ томилъ себя голодомъ и жаждой: никто изъ Московскихъ жителей не видалъ его рано ядущимъ или пьющимъ: лишь поздно вечеромъ вкушалъ онъ чего-нибудь и то въ самомъ умѣренномъ количествѣ. Не имѣлъ блаженный и опредѣленнаго пристанища. Днемъ скитался онъ по Москвѣ, а ночи проводилъ (не столько въ отдыхѣ и снѣ, сколько въ молитвѣ) или на папертяхъ церковныхъ (гдѣ къ утру и засыпалъ на ихъ жестокомъ каменномъ помостѣ) или въ башнѣ у Варварскихъ воротъ въ стѣнѣ Китай города. Только въ рѣдкихъ случаяхъ блаженный позволялъ себѣ воспользоваться пріютомъ на нѣсколько часовъ у одной благочестивой вдовы боярыни Стефаниды Юрловой. Изнуряя такимъ образомъ всячески свое тѣло, бл. Василій въ тоже время еще болѣе старался смирить свой духъ, не дать развиться въ себѣ самомнѣнію, горделивому сознанію важности своихъ подвиговъ, которые онъ считалъ маловажными и не имѣющими никакой цѣнности, и посему всячески избѣгалъ людской похвалы, находя ее, по своему смиренію, не заслуженною. Но блаженный не хотѣлъ бѣжать отъ нея въ пустыню: для своей дѣятельности во славу Божію и на пользу ближнихъ святый подвижникъ шумную столицу предпочиталъ пустынѣ: живя здѣсь, „въ мірѣ", онъ скорѣе и убѣдительнѣе, чѣмъ въ пустынѣ, могъ поучать христіанской жизни любителей суеты мірской. Къ тому же никто не могъ ему поручиться, что людская слава и въ пустынѣ не будетъ преслѣдовать его. По сему блаженный, не имѣя возможности *скрыть* своихъ подвиговъ отъ людей, избралъ другое средство для избѣжанія людской похвалы и для смиренія своего духа: вмѣстѣ съ подвигомъ наготы принялъ подвигъ *юродства (безумія) Христа ради* и подъ внѣшнимъ неприличіемъ этого подвига скрывалъ отъ людей, не прозрѣвшихъ далѣе внѣшняго, свое добродѣтельное житіе, *представляясь какъ бы лишеннымъ разума,* ни чего *несмыслящимъ.* Ходя по улицамъ, онъ всегда молчалъ, самъ почти никогда не начиналъ говорить и на вопросы обыкновенно безразсудные, а иногда при началѣ юродства даже обидные, ничего не отвѣчалъ, показывая видъ, что онъ ничего не понимаетъ; если же когда и говорилъ, говорилъ темно и без-

связно, загадками; въ поступкахъ своихъ былъ непонятенъ: допускалъ странныя дѣйствія, входилъ въ близкое соприкосновеніе съ людьми порочными и низко павшими въ общественномъ мнѣніи и т. п. Но во всѣхъ этихъ особенностяхъ своего поведенія, въ своихъ странныхъ и иногда, повидимому, безумныхъ рѣчахъ и поступкахъ блаженный никогда не позволялъ себѣ чего-либо грѣховнаго, какой либо несправедливости или оскорбленія по отношенію къ другимъ. Напротивъ, въ своемъ юродствѣ блаженный проявлялъ много мудрой заботливости о спасеніи людей, любилъ ихъ и ради этой любви не жалѣлъ себя. Сколько, напр., требовалось съ его стороны рѣшимости, чтобы отказаться отъ обычнаго употребленія разума? Но блаженный не усомнился это сдѣлать, зная, что своимъ юродствомъ онъ *не унижаетъ даннаго ему отъ Бога разума, но* только *необычно употребляетъ его* для высшихъ цѣлей и дѣйствій, гдѣ обычное употребленіе разума было бы безполезно и даже вредно. Напримѣръ, кто не рискуя своей жизнью, могъ говорить Грозному непріятную для него правду? Много ли находилось такихъ смѣльчаковъ, а вслѣдствіи этого голосъ правды часто ли достигалъ до ушей царя? А блаженный, прикрываясь своимъ юродствомъ, безбоязненно и рѣзко высказывалъ Грозному горькую правду. — Посѣщая неприличныя мѣста, напр. полныя пьянымъ людомъ корчемницы, блаженный всегда могъ подвергнуться оскорбленіямъ, но тѣмъ не менѣе онъ посѣщалъ ихъ опять-таки ради блага ближнихъ: входя здѣсь въ общеніе съ людьми, нравственно погибавшими, блаженный своими увѣщаніями часто исправлялъ ихъ и наставлялъ на путь истинный. Зная, что люди обращаютъ вниманіе на внѣшнее и чѣмъ оно страннѣе, тѣмъ больше привлекаетъ къ себѣ вниманіе, блаженный, желая преподать народу наставленіе, совершалъ какой нибудь странный поступокъ, приводившій всѣхъ въ недоумѣніе и когда отъ него спрашивали объясненія, блаженный раскрывалъ внутренній глубокій смыслъ этого поступка. Конечно, чрезъ это наставленіе блаженнаго сильнѣе запечатлѣвалось въ памяти и живѣе тамъ сохранялось. Даже, проявляя въ рѣзкой, какъ бы черезчуръ наглядной, формѣ, напр. — совершенной наготѣ — свое презрѣніе къ заботамъ о тѣлѣ блаженный и

тутъ руководился желаніемъ добра для людей. Видя въ своихъ современникахъ чрезмѣрное тяготѣніе къ земному, св. Василій хотѣлъ обратить ихъ взоры къ небесному и зная, что тутъ всего сильнѣе дѣйствуетъ живой примѣръ, всю свою жизнь и дѣятельность располагалъ такъ, чтобы самымъ нагляднымъ образомъ доказать, что для всякаго, кто только захочетъ, всегда возможно, не увлекаясь ничѣмъ земнымъ, *„пользоваться міромъ какъ бы не пользуясь“* (I Ко. VII, 31), находясь въ мірѣ, быть превыше его. — На пользу ближнихъ старался св. Василій употреблять и данный ему отъ Бога пророческій даръ предвѣдѣнія будущаго. Такъ, въ 1547 г. при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, іюня 20, блаженный Василій пришелъ въ Воздвиженскій монастырь (нынѣ церковь Воздвиженія на Воздвиженкѣ) въ Москвѣ и сталъ здѣсь горько плакать. Такое необычайное поведеніе блаженнаго предупреждало Москвичей, что имъ грозитъ какая-то бѣда, и слѣдующій день столица поняла, о чемъ такъ сильно плакалъ блаженный: 21-го іюня загорѣлась въ вышеупомянутомъ Воздвиженскомъ монастырѣ деревянная церковь; огонь, усиливаемый бурей, распространился на сосѣднія зданія. Вскорѣ вспыхнули Кремль, Китай городъ и Большой Посадъ; вся средняя часть Москвы сдѣлалась жертвою огня: царскія палаты, соборы, церкви приходскія и монастырскія со всею казною и сокровищами—все сгорѣло. О спасеніи ихъ нечего было и думать, когда отъ огня желѣзо рдѣло, какъ въ горнилѣ и расплавленная мѣдь текла по землѣ, какъ вода. Однихъ взрослыхъ (не считая младенцевъ) сгорѣло тогда 1700 человѣкъ. Вотъ какое страшное бѣдствіе оплакивалъ блаженный!—Зналъ блаженный и тайныя мысли другихъ и при случаѣ обличалъ ихъ, если онѣ того были достойны. Однажды Грозный, стоя въ храмѣ, вмѣсто молитвы думалъ, какъ бы красивѣе выстроить дворецъ, заложенный на Воробьевыхъ горахъ близъ Москвы. Въ храмѣ стоялъ и блаженный, но царь его не замѣтилъ во время службы. Послѣ литургіи блаженный пошелъ за царемъ вслѣдъ. Царь, какъ только замѣтилъ его, спросилъ гдѣ ты былъ? Св. Василій отвѣтилъ: „тамъ, гдѣ и ты“. „Какъ же я тебя не видалъ?“, сказалъ царь. На это блаженный отвѣчалъ: „а я тебя

видѣлъ и узналъ, что истинно ты былъ не въ храмѣ, а ходилъ на Воробьевыхъ горахъ и думалъ о постройкѣ начатаго дома". Царь принужденъ былъ сознаться въ справедливости словъ блаженнаго.—Блаженный своимъ духовнымъ видѣніемъ созерцалъ событія, совершавшіяся вдали отъ Москвы, и тамъ, когда было нужно, оказывалъ свою помощь. Такъ, однажды онъ былъ на имянинной трапезѣ у Грознаго. По приказанію царя подана была заздравная чаша и блаженному, но блаженный вмѣсто того, чтобы выпить ее съ добрымъ пожеланіемъ царю, вылилъ ее за окно. Чашу наполнили и подали ему опять, и опять онъ ее вылилъ. То же сдѣлалъ и третій разъ. Царь разгнѣвался, но блаженный сказалъ ему: „не гнѣвайся, царь, знай, что этимъ я угасилъ огонь, которымъ объятъ былъ весь Новгородъ". Затѣмъ блаженный быстро вышелъ изъ дворца. Слуги царскіе было хотѣли догнать его, но безъ успѣха возвратились и доложили, что блаженный, добѣжавъ до рѣки Москвы, прошелъ по ней, какъ по сухой землѣ, и сталъ невидимъ. Царь сначала не повѣрилъ словамъ блаженнаго о пожарѣ въ Новгородѣ, но, замѣтивъ день и часъ, когда были сказаны эти слова, для провѣрки ихъ послалъ гонцовъ въ Новгородъ. Гонцы по возвращеніи своемъ, со словъ Новгородцевъ, заявили, что дѣйствительно въ этотъ день и часъ начался было въ Новгородѣ пожаръ, но откуда то появился неизвѣстный тамъ никому нагой человѣкъ, который, поливая огонь изъ водоноса, быстро прекратилъ пожаръ. Чрезъ нѣсколько времени, пріѣхавшіе въ Москву Новгородцы узнали въ лицѣ св. Василія человѣка, погасившаго пожаръ въ ихъ городѣ, и заявили объ этомъ москвичамъ.—

Но многіе изъ современниковъ блаженнаго, не понимали глубокаго смысла юродства блаженнаго, и, не видя скрытыхъ подъ этимъ юродствомъ добродѣтелей блаженнаго, смущались его непонятнымъ поведеніемъ, странными поступками и—порицали его, а нѣкоторые даже дерзали насмѣхаться надъ нимъ и оскорблять его. Блаженный, желая смирить свою душу, не старался защищаться отъ наносимыхъ ему оскорбленій и терпѣливо переносилъ ихъ и, если наказывалъ когда кого изъ оскорбителей, то не затѣмъ, чтобы повредить имъ, а чтобы

вразумить ихъ. Однажды онъ проходилъ по рынку, гдѣ дѣвушки продавали свои рукодѣлія. Увидавъ нагого Василія, дѣвушки посмѣялись его наготѣ и всѣ тотчасъ же внезапно ослѣпли. Одна изъ ослѣпшихъ, искренно сожалѣя о своемъ легкомысленномъ смѣхѣ, умоляла блаженнаго простить ей и исцѣлить, обѣщаясь болѣе никогда надъ нимъ не смѣяться. Блаженный усмѣхнулся, дунулъ ей въ глаза и она прозрѣла. Исцѣленная молила блаженнаго исцѣлить и ея ослѣпшихъ подругъ. Онъ согласился и, послѣ того, какъ онѣ испросили у него прощенія, исцѣлилъ ихъ, при чемъ далъ надлежащее наставленіе. Но прощая своимъ оскорбителямъ и вообще снисходительно относясь къ слабостямъ человѣческимъ блаженный не терпѣлъ безстыдной наглой лжи и строго каралъ за это. Однажды былъ такой случай. Св. Василій любилъ одного боярина и заходилъ къ нему въ домъ; и бояринъ любилъ блаженнаго и почиталъ его. Разъ въ сильный морозъ блаженный пришелъ къ этому боярину. Бояринъ сталъ просить его, чтобы онъ въ такой морозъ прикрылъ чѣмъ нибудь свое тѣло и для этого предложилъ свою лисью шубу, крытую сукномъ алаго цвѣта, умоляя принять ее. Блаженный, по любви къ боярину, принялъ этотъ подарокъ и, надѣвъ шубу, ушелъ отъ него. Увидавъ блаженнаго въ такой дорогой шубѣ, нѣсколько обманщиковъ замыслили хитростію взять ее у него. Одинъ изъ нихъ легъ среди дороги и притворился мертвымъ, а другіе, подойдя къ блаженному, стали просить у него на погребеніе товарища, яко бы умершаго. Святый, желая привести ихъ къ раскаянію, со вздохомъ спросилъ: „дѣйствительно ли товарищъ вашъ мертвъ?“ Тѣ снова солгали: „да, онъ сейчасъ умеръ“. При видѣ такой нераскаянности, св. Василій снялъ съ себя шубу, и покрывая мнимаго умершаго, сказалъ: „будь отнынѣ мертвъ во вѣки за твое лукавсто, ибо тѣ которые лукавятъ, потребятся“. И притворившійся умершимъ дѣйствительно умеръ, его товарищамъ пришлось погребать его на оставленную блаженнымъ шубу.

Цѣлыхъ 72 года подвизался такъ блаженный, слава о немъ далеко прошла: и царь, и митрополитъ и вельможи, и народъ, — всѣ почитали его какъ великаго угодника Божія.

Насталъ конецъ долгому трудному подвигу блаженнаго: св. Василій занемогъ и слегъ въ постель, всѣ узнавшіе о тяжкой болѣзни великаго угодника Божія приходили къ нему проститься и испросить у него благословенія. Пришелъ и самъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный съ царицею Анастасіей царевичами Іоанномъ и Ѳеодоромъ; блаженный ихъ благословилъ, при чемъ Ѳеодору предсказалъ, что онъ будетъ царемъ послѣ отца (хотя Ѳеодоръ былъ младшій сынъ, а Іоаннъ старшій). Блаженный скончался на 88-мъ году своей жизни, 2 августа 1557 года. Погребеніе его совершилось весьма торжественно: самъ царь съ князьями несъ его гробъ (при чемъ множество больныхъ исцѣлялось на пути отъ прикосновенія къ мощамъ блаженнаго), митрополитъ, архіереи и много священниковъ съ причтами, множество народа проводили до церкви Троицы на Рву (нынѣшній Покровскій соборъ) и близъ ея погребли его. Въ 1588 г. „Богъ проявилъ своего великаго угодника блаж. Василія“, святыя мощи коего источали много исцѣленій всѣмъ съ вѣрою къ нимъ притекавшимъ. Въ этомъ же году по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича надъ могилой блаженнаго былъ построенъ храмъ во имя его (теперешній Васильевскій придѣлъ Покровскаго собора), сооружена серебряная, вызолоченная, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями рака и установлено праздновать память его 2 августа. Мощи блаженнаго доселѣ почиваютъ подъ спудомъ въ семъ храмѣ.

Святый блаженный Іоаннъ, Христа ради Юродивый, Московскій чудотворецъ.

Блаженный Іоаннъ,—уроженецъ страны Вологодской; родители его неизвѣстны. Подобно блаженному Василію, святый Іоаннъ въ юности оставилъ домъ родительскій, чтобы служить Богу. Желая изнурить свою плоть, онъ безплатно исполнялъ труднѣйшія работы на соляныхъ варницахъ. Не смотря на все утомленіе отъ этихъ работъ, блаженный спалъ весьма мало, при томъ на голыхъ камняхъ, и изнурялъ себя постомъ.

Къ этому св. Іоаннъ присоединилъ еще большее лишеніе— почти совсѣмъ отказался отъ употребленія одежды, едва-едва прикрывая свое тѣло рубищемъ, даже въ самые сильные морозы. Свободное отъ работъ время онъ посвящалъ молитвѣ: строгимъ постомъ, смиреніемъ, молитвою и подвижническою жизнію блаж. Іоаннъ снискалъ благодать Божію и удостоился получить отъ Бога даръ прозорливости. Чрезъ нѣсколько времени блаж. Іоаннъ тайно ушелъ изъ Вологды въ Ростовъ (Яросл. губ.), гдѣ и водворился при мѣстномъ Успенскомъ соборѣ. Здѣсь онъ принялъ на себя еще подвигъ *юродства о Христѣ,* подобно Василію Блаженному. Вмѣстѣ съ этимъ, стараясь обуздать свою плоть, довести ее до совершеннаго изнеможенія, блаженный Іоаннъ возложилъ на тѣло свое тяжелыя вериги съ крестами, на персты мѣдныя и желѣзныя кольца, на кисти рукъ желѣзныя кольца и все это носилъ тайно подъ власяницей; на главѣ имѣлъ большой тяжелый колпакъ [19]), въ рукахъ большія деревянныя четки и тяжелый желѣзный костыль. (Вериги онъ надѣлъ въ Ростовѣ по совѣту жившаго тамъ своего друга — затворника Иринарха, который предсказалъ блаженному, что онъ будетъ славенъ). Проживъ нѣсколько времени въ Ростовѣ, блаж. Іоаннъ рѣшился уйти отсюда въ Москву. Здѣсь онъ ходилъ въ самые жестокіе морозы босой и почти нагой съ распущенными волосами, посыпанными пепломъ и залитыми смолой. Заботясь о спасеніи своихъ ближнихъ, онъ обличалъ ихъ пороки, предсказывалъ грядущія бѣдствія и призывалъ тѣмъ къ покаянію. Блаженный не боялся никому говорить горькую правду. Между тѣмъ онъ безпощадно обличалъ Бориса Годунова и, встрѣчаясь съ нимъ, говаривалъ: „умная голова, разбирай Божьи дѣла: Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ“. Такъ жилъ и подвизался св. Іоаннъ въ Москвѣ, подражая блаж. Василію. Желая и по смерти покоиться близъ сего блаженнаго, св. Іоаннъ, получивъ отъ Бога откровеніе о близкой своей кончинѣ, пришелъ въ Покровскій соборъ и сталъ просить у протоіерея Димитрія

---

[19]) Почему ему дано было прозвище Іоанна „Большого Колпака“. Называли его также „Водоносцемъ“, такъ какъ въ числѣ другихъ подвиговъ онъ обременялъ себя безплатнымъ ношеніемъ воды для другихъ.

мѣста, „гдѣ бы ему положиться“. Блаженному дали свободу выбрать себѣ мѣсто недалеко отъ могилы св. блаж. Василія, близъ только что построеннаго тогда храма во имя этого святаго. Затѣмъ св. Іоаннъ пошелъ черезъ „Живой“ (нынѣ Москворѣцкій) мостъ въ баню. На пути онъ встрѣтилъ хромого, именемъ Григорія; хромой поклонился ему, блаженный спросилъ, довно ли и отъ чего онъ хромаетъ. Хромой отвѣчалъ, что два года тому назадъ онъ свихнулъ ногу и съ тѣхъ поръ ею не владѣетъ. Блаженный, какъ бы нечаянно, наступилъ хромому на больную ногу такъ, что она хрустнула и сказалъ: „человѣкъ Божій, не скрывай исцѣленія, которое тебѣ далъ Господь Богъ чрезъ меня. Разскажи обо всемъ протоіерею и служащимъ при церкви Покрова Богоматери и св. блаж. Василія“. Хромой тотчасъ же исцѣлился, а св. Іоаннъ пошелъ въ баню. Тамъ въ первый разъ онъ снялъ съ себя вериги и всѣ носимыя имъ на тѣлѣ тяжести, трижды облилъ себя изъ водоноса водой и, приготовивъ такимъ образомъ себя къ погребенію, легъ на скамью, подъ голову подложилъ свои вериги и прочія снятыя съ себя вещи, и сказалъ присутствующимъ: „простите меня, братіе; когда умру, отнесите меня къ церкви Покрова Богородицы, ко гробу блаж. Василія, чтобы протоіерей съ братіей похоронили мое тѣло“. Послѣ этихъ словъ блаженный мирно почилъ. Это было 3 го Іюля 1589 г. въ третьемъ часу пополудни. Воля блаженнаго была исполнена: тѣло его было перенесено въ Покровскій соборъ соборянами, здѣсь множество народа приходило поклониться его св. мощамъ и многіе исцѣлялись отъ болѣзней. Погребеніе мощей совершалось весьма торжественно. Присутствовалъ самъ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, отпѣваніе, по волѣ царя, совершалъ митрополитъ казанскій, рязанскій епископъ и множество духовенства. Погребеніе блаженнаго сопровождалось рѣдкимъ таинственнымъ несчастіемъ: поднялась страшная буря съ громомъ и молніей; молніей опалены были св. иконы въ храмѣ. Много было убито и изъ народа: кого оглушило, кого опалило гроой, у кого оторвало руки, ноги „Единый Богъ вѣдаетъ тайну сей небесной кары“, говоритъ лѣтопись по поводу этой бури. — Въ 1672 году 17 іюля мощи

блаженнаго были обрѣтены нетлѣнными и съ тѣхъ поръ почиваютъ подъ спудомъ. Надъ могилой блаженнаго впослѣдствіи была устроена церковь (освященная во имя Положенія Ризы Богородицы, а послѣ переименованная во имя Рождества Богородицы). Мощи почиваютъ внутри церкви около южной ея стѣны, надъ ними устроено металлическое надгробіе подъ деревянною золоченою сѣнью. Здѣсь же лежатъ прикованными къ стѣнѣ у окна вериги и кольца блаженнаго (вѣсу въ нихъ около двухъ пудовъ) (см. рис. 26). При входѣ въ этотъ храмъ, направо на стѣнѣ у входной арки виситъ за стекломъ писанное полууставомъ житіе блаженнаго, здѣсь же записаны нѣкоторые изъ чудесъ, бывшихъ при его гробѣ.

Лобное Мѣсто.

Близъ Покровскаго собора—на южной сторонѣ Красной Площади, противъ Спасскихъ воротъ возвышается круглый каменный помостъ, сложенный изъ дикаго камня, выстланный вверху лещадью изъ бѣлаго камня; верхняя площадка этого помоста ограждена вмѣсто перилъ невысокою (въ $1^1/_2$ арш. вышины) бѣлаго камня стѣнкою; на срединѣ помоста каменный амвонъ, круглый съ тремя ступеньками. Это такъ называемое *Лобное Мѣсто*. Съ какого времени существуетъ оно—съ точностью сказать нельзя. Въ первый разъ онъ упоминается въ 1549 г., когда Іоаннъ Васильевичъ Грозный съ него говорилъ къ народу, но несомнѣнно онъ построено было раньше. Преданіе относитъ это построеніе къ 1521 г. и говоритъ, что въ этомъ году, во время татарскаго нашествія, нѣкая монахиня въ бывшемъ ей видѣніи созерцала, какъ *здѣсь* преп. Сергій и Варлаамъ и святители Московскіе Петръ и Алексій, умоляли Господа отвратить Свой праведный гнѣвъ отъ Москвы и защитить ее отъ татаръ. На мѣстѣ сего событія въ память его и устроено Лобное Мѣсто. Въ старину оно имѣло нѣсколько названій: называлось оно *Царевымъ Мѣстомъ* (такъ какъ съ него иногда цари говорили къ народу, и здѣсь показывали ему своего наслѣдника, когда этому послѣднему

исполнялось 16 лѣтъ), *Налобнымъ, Лобнымъ, Краніевымъ Мѣстомъ, Голгоѳою*, а) по мѣстоположенію: *взлобью горы*, идущей отъ Москвы рѣки; б) въ соотвѣтствіе Іерусалимскому *Лобному, Краніеву Мѣсту*, *Голгоѳѣ;* какъ тамъ Голгоѳа — Лобное Мѣсто—находилось недалеко отъ города, противъ его воротъ, такъ и это мѣсто въ Москвѣ находилось вблизи города въ строгомъ смыслѣ этого слова — Кремля—противъ Іерусалимскихъ его (такъ тогда называвшихся Спасскихъ) воротъ и недалеко отъ Іерусалимской церкви (тогдашнее названіе Покровскаго собора).—Теперь осталось за этимъ мѣстомъ одно названіе—*Лобнаго*. Видъ его и въ древности былъ почти такой, только въ началѣ оно было сложено изъ кирпича, въ 1599 году впрочемъ кирпичъ замѣненъ былъ бѣлымъ камнемъ, и мѣсто окружено было желѣзною рѣшеткою. Нѣкогда былъ надъ Лобнымъ Мѣстомъ и навѣсъ на столбахъ, впослѣдствіи уничтоженный [21]). (Въ текущемъ столѣтіи Московское купечество также предлагало проэктъ: сдѣлать надъ Лобнымъ Мѣстомъ куполъ и поставить тамъ огромный рѣзной крестъ съ изображеніемъ страстей Христовыхъ и самаго Іерусалима—нынѣ находящійся въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ,—но этотъ проэктъ былъ отклоненъ. (Ист. описаніе Москвы Гастева. М. 1841, ч. I.). Въ 1786 году Лобное Мѣсто было возобновлено по прежнему плану, изъ дикаго тесанаго камня и съ тѣхъ поръ при ремонтировкѣ видъ его не измѣнялся. Съ Лобнымъ Мѣстомъ связано не мало воспоминаній: здѣсь въ 1549 и 1570 г.г. царь Іоаннъ Васильевичъ говорилъ къ народу, обѣщая быть его судьею и защитникомъ: въ 1605 году чернь здѣсь провозгласила Лжедимитрія Государемъ Московскимъ и чрезъ нѣсколько времени сюда же притащила и на столъ положила его трупъ съ маскою, волынкою и дуд-

---

[21]) Подъ навѣсомъ Лобное Мѣсто изображено на мѣстной иконѣ бл. Василія въ Васильевскомъ (нижнемъ) храмѣ собора. Въ прошломъ столѣтіи оно было обставлено мелочными лавочками и къ нему примыкало кружало (питейное заведеніе), тогда называвшееся *подъ пушкою*. (Такое названіе дано было, можетъ быть, потому, что здѣсь прежде, въ XVII в., по описанію Олеарія, лежали огромныя пушки, обращенныя противъ Ильинской улицы, коею обыкновенно татары дѣлали свои нападенія).

дкою. Здѣсь нареченъ былъ царемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ; отсюда патріархи въ день своего вступленія на паству преподавали народу благословеніе; здѣсь на нѣкоторое время останавливалось торжественное шествіе патріарха на осляти въ недѣлю Ваіи (подробности о семъ см. стр. 17); здѣсь въ 1682 году раскольники подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, торжественно читали народу защищеніе своихъ вѣрованій и бранили патріарха Никона, его „новшества“ и пріемлющихъ ихъ. Съ Лобнаго Мѣста объявлялись указы и смертные приговоры приступникамъ. Эти приговоры тутъ же на Красной площади, близъ Лобнаго Мѣста (но не *на самомъ* Лобномъ Мѣстѣ) и приводились въ исполненіе: тутъ стояли висѣлицы и столбы; жгли въ срубахъ, сажали на колъ, четвертовали, зарывали живыми въ землю женъ, уличенныхъ въ мужеубійствѣ. Въ 1727 году Императоръ Петръ II велѣлъ снять эти столбы и висѣлицы и съ тѣхъ поръ близъ Лобнаго Мѣста казней болѣе не производилось. Нынѣ Лобное Мѣсто утратило свое политическое назначеніе, данное ему прежнимъ бытомъ Москвы, но сохранило религіозное, какъ мѣсто священное. Теперь у Лобнаго Мѣста останавливаются крестные ходы по выходѣ изъ Спасскихъ воротъ: участвующій въ ходу архіерей съ частью духовенства восходитъ на него, противъ архіерея помѣщаются древнія хоругви и несомыя въ ходу святыни, за тѣмъ поется (начатый при выходѣ изъ Успенскаго собора) молебенъ, по окончаніи евангелія послѣ эктеніи архіерей восходитъ на здѣшній амвонъ и осѣняетъ отсюда св. крестомъ народъ на всѣ 4 стороны, затѣмъ сходитъ съ Лобнаго Мѣста и крестный ходъ обычнымъ порядкомъ продолжаетъ шествіе къ назначенному мѣсту.

Священникъ Іоаннъ Кузнецовъ.

1.

Видъ собора Василія Блаженнаго въ настоящее время
(съ сѣверной стороны).

Vue de la basilique de St. Basile le Bienheureux dans son état actuel, 1900. (Côté nord).

Видъ собора, Лобнаго Мѣста и Красной площади въ 1787 г. (Съ картины масляными красками изъ собранія гр. Шереметева. Кусково).

Vue de la basilique, du „lieu de supplice“ (lobnoè mesto) et de la „belle place“ (Krasnaïa ploschad) en 1787. (D'après une peinture à l'huile, tirée de la collection du comte Cherémétiew, à Kouskovo).

Видъ собора и Лобнаго Мѣста въ 1805 г. (Съ гравюры изъ собранія П. А. Ефремова. Москва).

Vue de la basilique et du „lieu de supplice", en 1805. (D'après une gravure tirée de la collection de M-r. P. A. Efrémow, à Moscou)

Видъ собора и Лобнаго Мѣста въ 1825—36 гг. (Съ гравюры изъ собранія А. П. Бахрушина. Москва).

Vue de la basilique et du „lieu de supplice", de 1825 à 1836. (D'après une gravure tirée de la collection de M-r A. P. Bachrouchine, à Moscou).

Видъ собора въ 1840—45 гг. (Съ картины масляными красками изъ собранія Д. Г. Бурылина. г. Иваново-Вознесенскъ, Владим. губ.).

Vue de la basilique, de 1840 à 1845. (D'aprè une peinture à l'huile, tirée de la collection de M-r D. G. Bouriline, à Ivanovo-Voznessiènsky, gouv. de Vladimir).

Видъ собора и Лобнаго Мѣста въ 1672 г. Изъ „Книги объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича“.

Vue de la basilique et du „lieu de supplice en 1672 (Tirée de l'ouvrage „Election au trône du tsar Michel Théodorovitch“).

Видъ собора (съ восточной стороны) въ 1662 г.—по рисунку Авг. Майерберга, бывшаго тогда посломъ въ Москвѣ отъ Римскаго Императора (?) Леопольда.

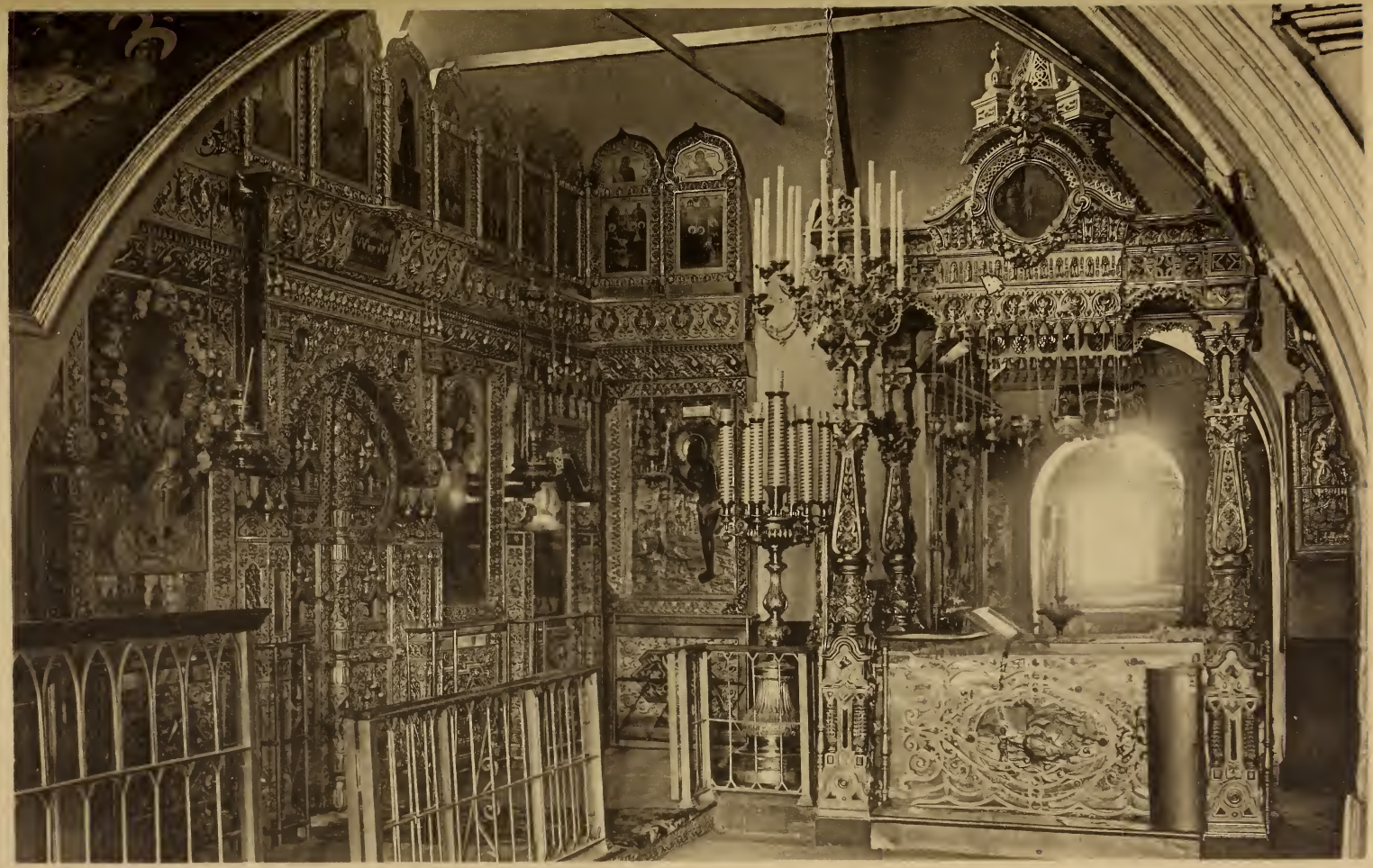
Vue de la basilique (côte Est) en 1662. (D'après un dessin d'Aug. Meyersberg, à cette époque ambassadeur de Rome à Moscou).

„Шествіе на осляти“ въ 1636 г.—по рисунку Олеарія, совѣтника Голштинскаго посольства, бывшаго тогда въ Москвѣ.

„Procession, à âne, en 1636“ (D'après un dessin d'Oléarie, Conseiller de l'ambassade du Holstein, alors à Moscou).

Видъ собора и Лобнаго Мѣста при ц. Борисѣ Ѳеодоровичѣ.
Изъ „Geographia Blaviana“ Amsterod. 1662 г.

Vue de la basilique et du „lieu de supplice“ sous le tsar Boris Godounow
(Tirée de „Geographia Blaviana“, Amsterdam 1662).



Иконостасъ и сѣнь надъ надгробіемъ Св. Василія Блаженнаго въ Васильевскомъ храмѣ.
Iconostase et auvent audessus de la sépulture de St. Basile le bienheureux dans l'église-annexe de ce nom.

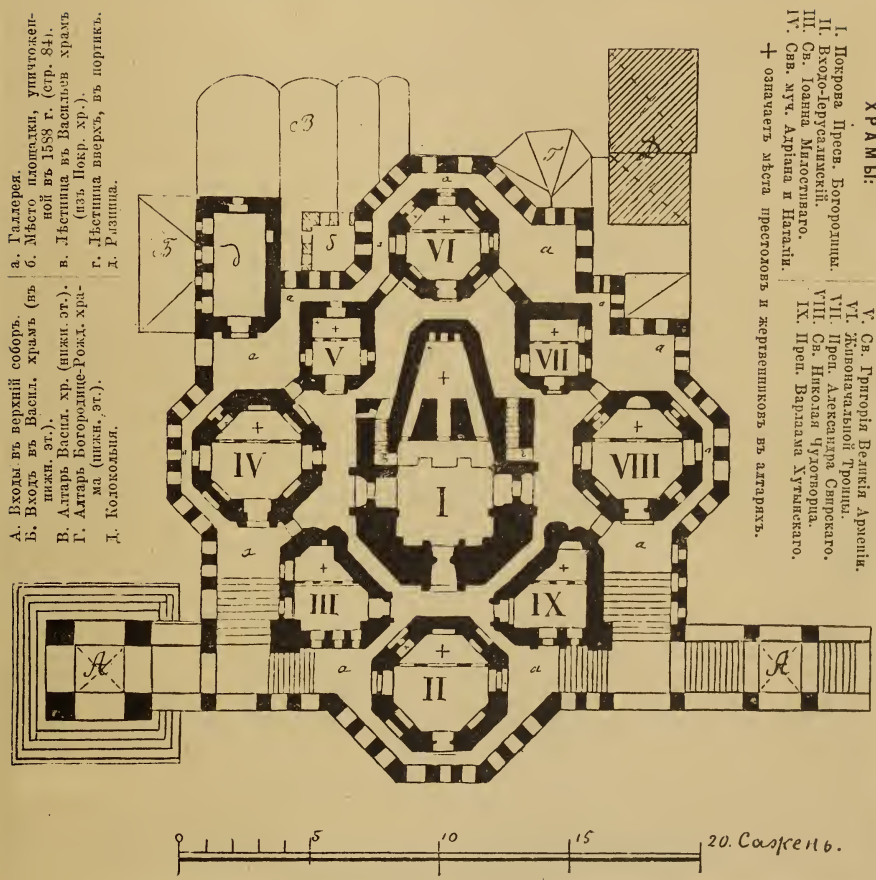
Малый иконостасъ съ тремя древними иконами (въ срединѣ: Покрова Божіей Матери, вправо отъ нея— Св. Троицы, влѣво—Св. Василія Блаженнаго)—въ Васильевскомъ храмѣ.

Petit iconostase, avec trois icones antiques. Au milieu: l'Intercession de la Sainte-Vierge, à sa droite: la S-te Trinité et à sa gauche: St. Basile le Bienheureux. Dans l'église St. Basile.

Св. Іоаннъ Блаженный, Христа ради Юродивый.
St. Jean le Bienheureux, insensé pour l'amour du Christ.

Вериги Св. Іоанна Блаженнаго. (Висятъ на стѣнѣ у надгробія его).
Chaînes de St. Jean le Bienheureux, (accrochées à la muraille, près de sa sépulture).

ПЛАНЪ ВЕРХНЯГО ЭТАЖА ПОКРОВСКАГО СОБОРА.



Планъ верхняго этажа собора.

Plan de l'étage supérieur de la basilique.

Входная лѣстница и площадка въ южной части верхняго собора.
Escalier et palier dans la partie méridionale de la basilique supérieure.

Входная лѣстница въ сѣверо-западной части верхняго собора.
Escalier dans la partie Nord-Ouest de la basilique supérieure.

Покровъ на надгробіе Св. Василія Блаженнаго—вкладъ царя Ѳеодора Іоанновича и супруги его ц. Ирины въ 1589 г.

Couverture sur la tombe de St. Basile le Bienheureux. Don du tsar Théodore Johanovitch et de la tsarine Irène en 1589.

Серебряный, вызолоченный и обнизанный жемчугомъ напрестольный крестъ съ св. мощами. Вкладъ ц. Михаила Θеодоровича и его отца патріарха Филарета въ 1623 году.

Croix d'autel en argent doré, entourée d'un chapelet de perles-fines et contenant des saintes reliques. Don du tsar Michel Théodorovitch et de son père le patriarche Philareth en 1623.

а. a.

б. b.

Лицевая (а) и оборотная (б) сторона серебрянаго вызолоченнаго напрестольнаго креста. Вкладъ 1694 г.

Croix d'autel en argent doré (a, face, b, revers) Don datant de 1694.

Croix d'autel en argent doré, entourée d'un chapelet de perles-fines et contenant des saintes reliques. Don du tsar Michel Théodorovitch et de son père le patriar che Philareth en 1626.

Серебряный, вызолоченный и обнизанный жемчугомъ напрестольный крестъ съ св. мощами. Вкладъ ц. Михаила Θеодоровича и его отца патріарха Филарета въ 1626 году.

21.

Бархатные, шитые серебромъ, покровы — два малые и большой (воздухъ) для покрытія Св. Даровъ.

20.

Серебряные, вызолоченные: потиръ, дискосъ и блюдце для просфоръ.

Calice, patène et soucoupe pour le pain sacré, en argent doré.

23.

Серебряный, вызолоченный окладъ напрестольнаго Евангелія.
Reliure d'évangile d'autel, en argent doré.

Площадка передъ ризницей и дверь въ ризницу въ сѣверо-восточной части верхняго собора.

Palier et porte de la sacristie, du côté Nord-Est de la basilique supérieure.

Входная лѣстница и площадка передъ Никольскимъ придѣломъ въ юго-западной части верхняго собора.
Escalier et palier devant l'église-annexe de St. Nicolas, dans la partie Sud-Ouest de la basilique supérieure.

Площадка предъ Входо-Іерусалимскимъ придѣломъ въ верхнемъ соборѣ.

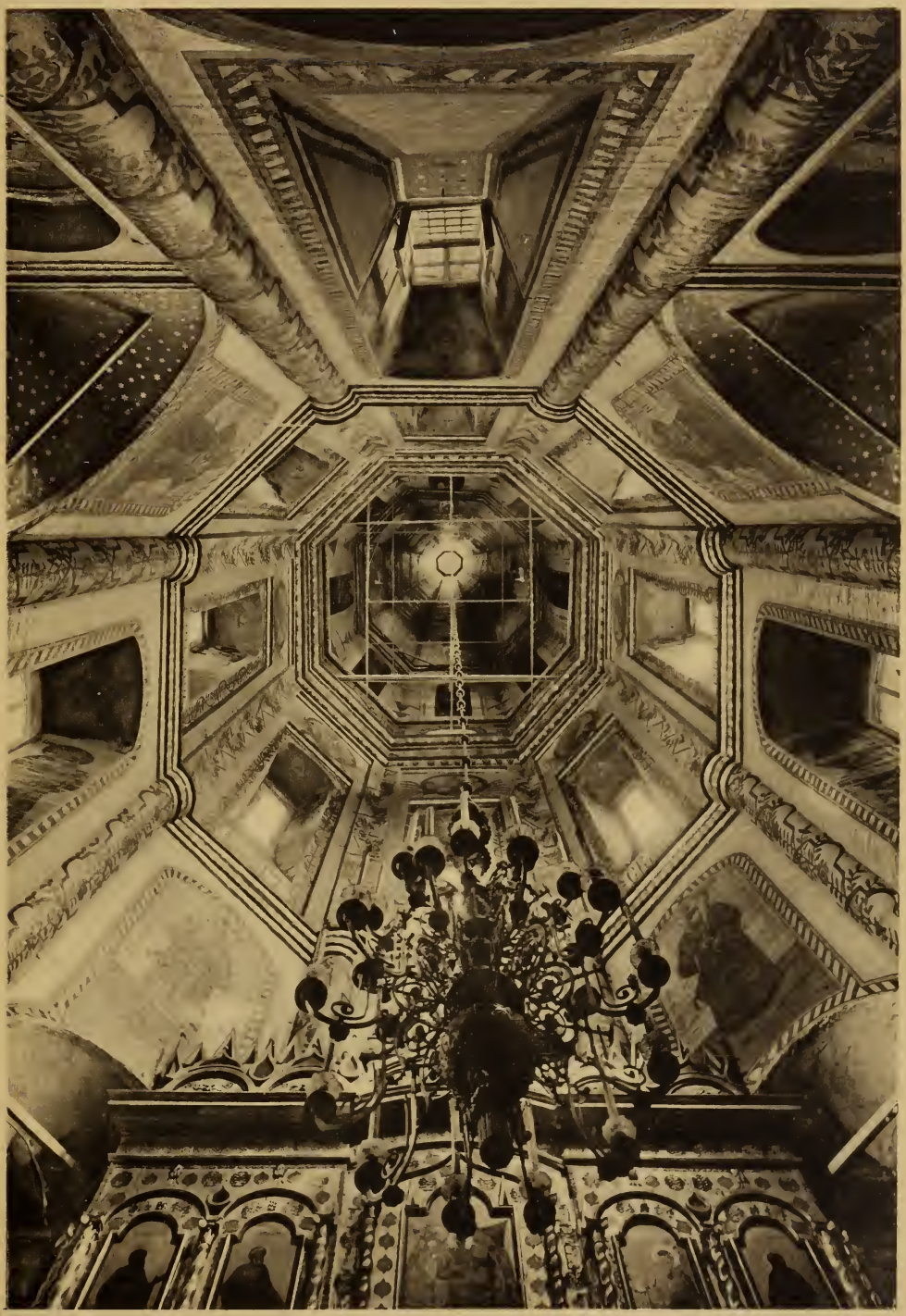
Palier devant l'entrée de l'église-annexe de l'Entrée de N. S. J-C. à Jérusalem, dans la basilique supérieure.

Икона Знаменія Божіей Матери на восточной наружной стѣнѣ нижняго собора.
Image de l'apparition de la Sainte-Vierge; côté Est extérieur de la basilique inférieure.

Св. Василій Блаженный, Христа ради Юродивый. (Снимокъ съ старинной иконы на правомъ клиросѣ Васильевскаго храма).

St. Basile le Bienheureux, insensé pour l'amour du Christ. (Facsimile d'une ancienne image, dans le chœur à droite de l'eglise St. Basile).

Иконостасъ Покровскаго храма въ верхнемъ соборѣ.
Iconostase de l'église de l'Intercession, dans la basilique supérieure.



Куполъ Покровскаго храма верхняго собора.

Intérieur de la coupole de l'église de l'Intercession, dans la basilique supérieure.

Сѣверныя входныя двери Покровскаго храма.
Porte septentrionale dans l'église de l'Intercession.

Западныя входныя двери Покровскаго храма (въ верхнемъ соборѣ).
Porte occidentale dans l'église de l'Intercession.

Южныя входныя двери Покровскаго храма (въ верхнемъ соборѣ).
Porte méridionale dans l'église de l'Intercession.

GETTY CENTER LIBRARY
3 3125 00066 5535